

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписка цѣна. Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к. Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р. За переѣзду адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый. Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія принимаются въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изаносова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова. Требования иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ П. К. Л. Метцль. Ровничая продажа № № „Екат. Недѣля“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку петита, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украденія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ; ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

1944 г.

ДЕШЕВО

распродаетъ КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и Ко. зачисленные въ собственность: трико суконное, драпы, ратины и разный мелочной мануфактурный и галантерейный товаръ. 445—3—1

Достойное вниманія!! ЭПИЛЕПСІЯ.

Страдающіе спазмами и нервнымъ разстройствомъ и всѣ тѣ, которые интересуются этими болѣзнями и ищутъ спасительное отъ нихъ средство, могутъ довѣрчиво обратиться къ д-ру Боасу, который безплатно и франко высылаетъ свою брошюру.

Парижъ. 5 Avenue de la Grande Armée.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ШВАРТЕ И К°.

полученъ большой выборъ „бемскихъ стеколъ“ лучшихъ заводовъ. Прейсъ-куранты высылаются по требованію. 395-5-4

Въ Старомъ гостиномъ дворѣ вновь открыта торговля разными сукнами Уральской мануфактурной фабрики братьевъ Злоказовыхъ. 424—3—2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, съ 15-го Сентября, въ домѣ доктора Туржанскаго, по Златоустовской улицѣ, верхній этажъ—8 комнатъ—съ надворными строеніями. 4-1

Французскій языкъ для взрослыхъ и для дѣтей. Адресъ: противъ бывшаго монетнаго двора, въ домѣ Мичурина, гдѣ помѣщает. фотографія г. Терехова, спросить M-elle Lina Bovard. 425—2—2

Банкирская контора и ссудная касса

„Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скавровскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343—21—8

Въ банкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 420—3—3

ПРОПАЛА собачка изъ породы бульдоговъ. Примѣты ея: спина черная, лобъ и лапки желтые, на ошейникѣ надпись: „Амка“. Кто укажетъ, гдѣ она находится, или доставитъ въ Колобовскую улицу, домъ Гецлера, тому дано будетъ приличное ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ. За утайку собаки буду преслѣдовать судебнымъ порядкомъ.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ И К°.

Предлагаетъ рояли и пианино—фабрикъ: Я. Беккеръ—въ Петербургѣ, и Вестермейеръ—въ Берлинѣ. 439—3—1

Объявленіе.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго торговаго дома „Бр. УШКОВЫХЪ“, признавая возможнымъ понизить цѣну на сукно фабрики „Бр. Ушевыхъ“, доводить до свѣдѣнія г.г. покупателей, что въ лавкѣ конкурснаго управленія, находящейся въ Екатеринбургѣ, въ гостинномъ дворѣ, противъ Кафедральнаго собора, сукно въ настоящее время продается по слѣдующимъ цѣнамъ:

	За аршинъ.
Меланжъ: №№ 56, 53 и 27	1 руб. 25 коп.
„ №№ 56 и 27, втораго сорта	1 — 20 —
„ № 10	1 — 5 —
Черное, безъ №	1 — 10 —
„ № 2	1 — „ —
Сѣрое, безъ №	1 — „ —
„ № 5	1 — 5 —
Коричневое безъ №, оливковое, дикое, темно-синее и сине-сѣрое	1 — 10 —
Малиновое, зеленое, оранжевое, натуральное и самородное	1 — 15 —
Алое 1-го сорта	1 — 35 —
„ 2-го „	1 — 25 —
Желтое 1-го сорта	1 — 15 —
„ 2-го „	1 — 10 —
„ 3-го „	1 — 5 —
„ 4-го „	1 — „ —

Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка 5 коп. на аршинъ.

Предѣдатель конкурснаго управленія П. Рошинскій.

Горничная ИЩЕТЪ МѢСТО. Спросить Авдотью Орлову въ домѣ протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, противъ Екатеринбургскаго собора.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Замѣтка о правахъ на розыски и разработку золотыхъ росыпей въ Уральской горной области.

Прежде право на поиски и разработку золотыхъ росыпей было предоставлено исключительно лицамъ привилегированнаго сословія, какъ, на примѣръ: дворянамъ, купцамъ и т. п., а въ послѣднее время правительствомъ разрѣшено заниматься добычей золота и всѣмъ остальнымъ сословіямъ — крестьянамъ и мѣщанамъ. Первыя изъ означенныхъ лицъ занимаютъ золотопромышленностью и до сихъ поръ; но, посмотримъ, всегда ли можно пользоваться, на примѣръ: крестьянамъ, предоставленнымъ имъ правомъ добычи золота, не встрѣчая, со стороны горной администраціи, препятствій, въ видѣ недоработанныхъ, которые уже разрѣшены высшимъ начальствомъ въ разное время, или такихъ, которыя сами собою разрѣшаются къ пользу крестьянъ. Такъ, на примѣръ: я, крестьянинъ, въ Юль мѣсяцѣ 1878 г. получилъ отъ г. главнаго начальника горныхъ заводовъ Уральского хребта свидѣтельство на право производства поисковъ и разработки золотыхъ росыпей. Въ Маѣ мѣсяцѣ наступающаго года, на основаніи этого свидѣтельства, я просилъ того же г. главнаго начальника выдать мнѣ книгу на записку розыскиваемого мною золота въ выгонѣ, принадлежащемъ крестьянамъ Миасской волости, Троицкаго уѣзда. Въ отвѣтъ на это мнѣ дано знать, что „просимая книга не можетъ быть выдана потому, во-1-хъ, что жители Миасской волости, какъ бывшіе горнозаводскіе мастера, не получили еще поземельнаго устройства, на основаніи Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 г. инструкціи, и владѣнныхъ записей на земельный и лѣсной надѣлы; во-2-хъ, что остается неразрѣшеннымъ возбужденный въ 1870 г. вопросъ о томъ, будутъ ли предоставлены бывшимъ горнозаводскимъ людямъ права на нѣдра ихъ надѣловъ и по выдачѣ владѣнныхъ на нихъ записей, и въ-3-хъ, что выработка въ Миасской дачѣ золота, по Высочайше утвержденному въ 31 день Декабря 1876 года положенію Комитета министровъ, предоставлена, по заключенному министерствомъ договору съ генералъ-адъютантомъ графомъ Левашевымъ, дворяниномъ Дарганомъ и генералъ-майоромъ Асташевымъ, этой компаніи, и ей же принадлежитъ исключительное право входить въ соглашеніе съ мѣстными жителями о вознагражденіи за порчу земельныхъ угодій промысловыми работами“. На отказъ въ выдачѣ мнѣ помянутой книги, я имѣю возразить слѣдующее: 1-е, что жители Миасской волости уже давно получили владѣнные акты на имѣемую ими усадебную осѣдлость и выгонъ, отданныхъ имъ въ *собственность*, согласно Высочайше утвержденнымъ, Горнозаводскимъ положеніемъ 8-го Марта 1861 г., статьямъ: 18 и 28-й, которыми „принадлежаціи горнозаводскимъ людямъ усадьбы, какъ-то: строенія съ усадебною землею подъ ними, равно подъ огородами, садами, конопляниками и друг. подобными при усадьбахъ угодьями, а также съ правомъ общаго пользованія необходимымъ выгономъ, оставляется домохозяевамъ безвозмездно въ *собственность*“, причемъ ст. 424, X т., Св. Зак., говоритъ, что „по праву собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ: на всѣ ея принадлежности“.

Въ прошеніи же моемъ о выдачѣ книги указывалось только на землю, занятую выгономъ, уже поступившимъ въ собственность миасскихъ крестьянъ, а никакъ не на тѣ поземельныя, лѣсныя пространства, которыя будутъ прирѣзаны при устройствѣ быта крестьянъ, о которыхъ упоминается въ циркулярномъ распоряженіи 12 Марта 1877 года. Слѣдовательно, вопросъ о надѣлѣ усадьбами и выгонѣ правительствомъ уже рѣшенъ, что само собою доказывается выдачей владѣнныхъ записей на эти земельныя угодья. 2-е) Если возбужденный въ 1870 г. вопросъ о томъ, будутъ ли предоставлены бывшимъ горнозаводскимъ людямъ права на нѣдра земли ихъ надѣловъ, по выдачѣ владѣнныхъ записей, до сихъ поръ и не разрѣшенъ (а когда онъ разрѣшится—Аллаху вѣсть!), то на основаніи чего допущена добыча золота арендаторами Миасскихъ промысловъ не только въ выгонѣ жителей, но и во

всей лѣсной ихъ дачѣ, съ условіемъ входить въ соглашеніе съ жителями, и почему на это дѣло, до сихъ поръ, не обращено вниманія тѣхъ чиновъ горной администраціи, кому это вѣдать надлежитъ? Почему же графу Левашеву и К^о можно добывать золото въ мѣстности, которая не входитъ въ планъ арендуемой земли для добычи золота, и которую начальство не находитъ возможнымъ отдать въ разработку до времени вырѣшенія вопроса о правахъ на нѣдра земли, и почему этого нельзя лицамъ, имѣющимъ такое же право на розыскъ и добычу золота, наравнѣ съ прочими? Почему можно, вопреки министерскому договору, К^о арендаторовъ вторгаться самопроизвольно въ собственность жителей, не заручившись даже ихъ согласіемъ (конечно, въ отношеніи лѣсной площади), въ ущербъ общественнымъ интересамъ, и почему отказано мнѣ, члену Миасскаго общества, розыскивать золото въ напемѣ выгонѣ, и не безъ предварительнаго согласія жителей-собственниковъ?

Вотъ этотъ вопросъ слѣдовало бы рѣшить, а не возбуждать вопросъ о правѣ на нѣдра земли, дарованной правительствомъ въ собственность жителямъ Миасской волости (Горнозав. полож. 8 Марта 1861 г., ст. 18 и 28)—вопросъ, который, самъ по себѣ, уже рѣшенъ приведенной здѣсь 424 ст. Св. Зак., X т.; и 3-е). Вполнѣ соглашаюсь съ тѣмъ, что графъ Левашевъ и К^о, какъ и всякій другой, имѣютъ право входить въ соглашеніе съ жителями о вознагражденіи, за порчу земельныхъ ихъ угодій промысловыми работами; но вѣдь никто, кромѣ самихъ собственниковъ земли, не можетъ опредѣлять условій этого соглашенія, да никто и не имѣлъ права запретать собственникамъ входить въ соглашеніе и съ другими лицами. Добыча золота предоставлена К^о только на 25 квадр. верстахъ, а не во всей Миасской дачѣ, какъ это теперь дѣлается произвольно, и притомъ самая работа, согласно Высочайше утвержденнымъ кондиціямъ, должна производиться капитальными работами, а не старательскими. На дѣлѣ же работа ведется старательски, но только подъ различными названіями: золотничная, задѣльная и т. п. Но это касается лишь пространства въ 25 кв. верстъ, куда не входятъ земли жителей Миаса, безъ согласія которыхъ никто не имѣлъ права распоряжаться ихъ собственностію.

Если признать справедливымъ доводъ, что жители Миаса не получили еще и до сихъ поръ поземельнаго устройства на основаніи Высочайше утвержденной, 12 Марта 1877 г., инструкціи, то какое же имѣютъ они право на вознагражденіе, за порчу арендаторами земельныхъ угодій, когда эти угодья еще не ихъ собственности? Ясно, что тутъ: что слово, то противорѣчіе. Откуда могло составиться мнѣніе, что жители, получившіе, на основаніи Горнозав. полож. 8 Марта 1861 г., въ собственность землю выгона, не приобрѣли, въ то же время, правъ на нѣдра земли и все-таки могутъ распоряжаться этими послѣдними, на правахъ полнаго хозяина, какъ это теперь дѣлается. То же самое нужно сказать и о лѣсномъ земельномъ надѣлѣ, гдѣ ведутся валовыя работы на земляхъ, еще окончательно не полученныхъ жителями въ собственность потому только, что нарѣзка земли до сихъ поръ еще не окончена, тогда какъ правительственное распоряженіе объ этомъ давно сдѣлано; слѣдовательно, и здѣсь вѣдь они не въ правѣ входить въ соглашеніе о вознагражденіи за испорченную золотопромышленниками поверхность земли; между тѣмъ, довѣренный г. арендаторовъ, Вагановъ, заявлялъ въ 1878 году, въ присутствіи непрѣннаго члена присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, желаніе взять въ аренду на 12 лѣтъ всю остальную площадь Миасской дачи на предложенныхъ имъ условіяхъ, но, благодаря вліянію людей, имѣющихъ авторитетъ на сходѣ обывателей, г. Ваганову осуществить эту идею не удалось, потому что обыватели не имѣли никакихъ свѣдѣній о томъ, что распоряженіе о нарѣзкѣ земли уже сдѣлано. Случилось тутъ нѣчто странное. Тотчасъ по уходѣ Ваганова, г. непрѣмный членъ объявилъ распоряженіе объ утвержденной намъ нарѣзкѣ земли. Странно, что вопросъ чисто частный обсуждался раньше, чѣмъ было объявлено о такомъ важномъ для народа правительственномъ распоряженіи.

Итакъ, вотъ какіе казусы случаются съ нашимъ братомъ-мужикомъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю напомнить слова

циркуляра, послѣдовавшаго въ 1878 г., въ огражденіе правъ собственности. Вотъ они: „При дѣйствіи нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой неправды и такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ-нибудь укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и отдана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею, на основаніи Высочайше утвержденного, 19 Февраля 1861 г., „Положенія.“ По силѣ закона они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами.“

Ө—чин...

13-го Сентября приступить къ дѣйствіямъ ревизіонная комиссія Екатеринбургскаго земства, которая всегда приступаетъ къ ревизіи за мѣсяцъ до открытія собранія. Собраніе назначено на 12-е Октября.

Въ послѣднемъ засѣданіи своемъ, 7-го Сентября, земская комиссія для оцѣнки промышленныхъ заведеній Екатеринбургскаго уѣзда выработала слѣдующія основанія для опредѣленія доходности винокуренныхъ заводовъ и крупчаточныхъ мельницъ.

Доходность дѣйствующаго винокуреннаго завода опредѣляется въ 14 к. с. съ каждаго выкуреннаго ведра вина въ 40°.

Доходность не дѣйствующихъ винокуренныхъ заводовъ, сданныхъ въ аренду, опредѣляется арендной платой, за вычетомъ 10% на ремонтъ и присмотръ.

Доходность крупчаточныхъ мельницъ принята въ 50 р. съ передѣла обыкновенныхъ и въ 60 р. съ передѣла вальцовыхъ мельницъ, причѣмъ число передѣловъ поставлено въ зависимость отъ условій, въ какихъ находится каждая мельница.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ оцѣнка производится слѣдующимъ образомъ:

Дѣлается опись всѣмъ зданіямъ и сооруженіямъ и высчитывается количество матеріаловъ, употребленныхъ на сооруженіе. Всѣ эти матеріалы въ зданіяхъ оцѣниваются по развѣ установленнымъ цѣнамъ, одинаковымъ для зданій всего уѣзда; такъ, на примѣръ, квадратная сажень бревенчатой стѣны оцѣнивается въ 5 р., кубич. сажень кирпичной кладки—въ 35 р., бутовой кладки—въ 15 р.; квадр. саж. пола: 4 р. въ жиломъ зданіи, 3 р. 40 к. въ фабричномъ, въ сараяхъ же—2 р.; квадр. саж. потолка: въ жиломъ—2 р. 50 к., въ фабричномъ—2 р. 50 к., въ сараяхъ 1 р. 70 к.; квадр. саж. крыши: желѣзной на дерев. стропилахъ—4 р., деревянной—2 р. 50 к.; кв. саж. стѣны: забр. въ столбы—2 р. 50; обшивки: тесовой, въ рустикъ—2 р., простой 1 р. 60 к. Затѣмъ, техническія приспособленія оцѣниваются тоже по однообразнымъ нормамъ. Полученная сумма стоимости всѣхъ зданій и сооружений, принадлежащихъ одному заведенію, принимается за цѣнность самихъ зданій и сооружений.

Далѣе идетъ опредѣленіе нормальной доходности заведенія, для чего опредѣляется нормальный возможный доходъ, изъ суммы котораго вычитается 10% на затрачиваемый оборотный капиталъ, и полученная разность признается доходностью отъ сооружений.

Полученную такимъ путемъ доходность капитализируютъ изъ 10%, что и принимается за цѣнность заведенія, опредѣленную по доходности.

Эту цѣнность складываютъ съ цѣнностію зданій и сооружений, и дѣлятъ эту сумму на 2. Эта средняя цифра и принимается для обложенія.

Такимъ образомъ, винокуренные заводы, собственно по доходности, оцѣнены:

Злоказовскій—въ 210000 р., Берга—въ 110000 р., Бѣльникова—въ 100000 р., и наслѣдниковъ Клепанина—въ 45000 р.

Въ № 223 „Голоса“ была перепечатана часть статьи, помѣщенная въ № 31 „Екат. Нед.“ и именно та часть, въ которой трактуется о дѣлѣ о продажѣ казеннаго чугуна смотрителемъ Устьрѣчинской пристани.

Въ № 228 появилась слѣдующая замѣтка, которой мы и даемъ мѣсто.

„По доставленнымъ намъ официальнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что газетѣ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ не было извѣстно истинное положеніе дѣла. Намъ сообщены слѣдующія, не подлежащія сомнѣнію свѣдѣнія по этому дѣлу“:

„Въ Февралѣ нынѣшняго года, у жителя Воткинскаго завода Ермолаева было найдено до 500 пудовъ чугуна, изъ которыхъ 300 пудовъ (на 165 руб.) были привезены, въ день обыска, изъ устьрѣчинскаго казеннаго склада и потому были zaseквестрованы и сложены „до окончанія слѣдственнаго дѣла“ въ казенный магазинъ Воткинскаго завода, гдѣ находится и по настоящее время. Объ этомъ чугунѣ горный начальникъ никакого донесенія горному правленію не дѣлалъ, а слѣдовательно, и не добивался отъ него оправданія смотрителя. Хотя смотритель дѣйствительно представилъ письменныя доказательства, что zaseквестрованный чугунъ купленъ имъ у крестьянина Радигина, который подтвердилъ фактъ продажи письменнымъ отзывомъ становому приставу, и, при повѣркѣ чугуна, въ казенномъ магазинѣ Устьрѣчинской пристани, особой комиссіей, выяснилось, что у смотрителя пристани не только не оказалось въ недостаткѣ 300 пудовъ, найденныхъ у Ермолаева, но сверхъ 56,000 пудовъ, считавшихся по пшуровымъ книгамъ на приходѣ, найдены избытокъ въ 600 пудовъ, однако горный начальникъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что 300 пудовъ чугуна были отправлены съ пристани по официальной накладной на казенный магазинъ Воткинскаго завода, передалъ дѣло судебному слѣдователю, обвиняя смотрителя не только въ продажѣ чугуна, которая при данной обстановкѣ едва-ли могла подвергнуть смотрителя весьма большой отвѣтственности, но еще и въ подлогѣ, что подвергаетъ виновнаго, несравненно болѣе строгому наказанію, чѣмъ за доказанную даже продажу казеннаго чугуна. Изъ этого видно, что покровительства смотрителю горнымъ начальникомъ отнюдь не оказывалось. Если же обвиняемый не тотчасъ былъ уволенъ отъ службы, то потому, что на такую отвѣтственную должность нельзя было сразу найти подходящаго служащаго, да и, наконецъ, едва-ли было бы справедливо выгонять изъ службы чиновника, пока виновность его не была выяснена, а казенное имущество найдено у него въ цѣлости.“

„Не только протеста, но и никакого заявленія отъ избирателей, горному начальнику о передачѣ дѣла судебному слѣдователю не было, и оно передано слѣдователю потому, что, по мнѣнію горнаго начальника, требовало судебного изслѣдованія, такъ какъ слѣдователь легче можетъ раскрыть всѣ подробности преступленія, имѣя возможность спрашивать и свидѣтелей, неподчиненныхъ казенному управленію.“

„Смотритель былъ уволенъ отъ должности черезъ два мѣсяца послѣ начала дѣла, лишь только виновность его подтвердилась добытыми дознаніемъ фактами и нашелся, вмѣсто его, благонадежный служащій. Что смотритель перемѣщенъ на другую должность—невѣрно. Онъ зачисленъ въ штатъ управленія простымъ писаремъ, съ содержаніемъ вдвое меньшимъ, чѣмъ онъ получалъ на Устьрѣчкѣ. Лишать куска хлѣба чиновника, безукоризненно служившаго 15 лѣтъ и у котораго перебивало на рукахъ на миллионъ казеннаго имущества, остатки котораго сданы имъ не только сполна, но еще и съ избыткомъ, едва-ли было необходимо.“

Внутреннія Извѣстія.

Телеграфъ намъ принесъ два выдающіяся извѣстія: одно, что министръ двора, 29 Августа, осматривалъ работы въ Кремлевскомъ дворцѣ и большомъ театрѣ, а второе, что губернаторы получили циркулярное предложеніе министра Внутреннихъ дѣлъ назначить съ каждой губерніи по пяти волостныхъ старшинъ, для присутствованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, и представить въ министерство списки назначеннымъ. Изъ этихъ распоряженій ясно, что торжественный день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ уже приближается. Вся Россія пришла въ движеніе, вездѣ дѣлаются оживленные приготовленія, чтобы достойнымъ образомъ почтить этотъ день. Князь Болгарскій влѣхалъ въ Россію, а Князь Черногорскій уже находится въ предѣлахъ Россіи. Румынскій чрезвычайный посланникъ и

полномочный министр при Высочайшемъ дворѣ, Кречулеско, прибылъ въ Москву.

6 Сентября прибыла въ Москву Великая Книгиня Ольга Федоровна, товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ Оржевскій и турецкій посланникъ Шакиръ-паша. 7 Сентября выѣхали изъ Петербурга въ Москву министры: Внутреннихъ дѣлъ и Императорскаго двора.

8 Сентября Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и ихъ Высочества—Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья: Георгій, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи, благополучно прибыли въ 12 часовъ дня въ Москву. На станціи встрѣчали всѣ гражданскія и воинскія власти, представители города и почетный караулъ съ музыкой. Всѣ площади и улицы, по которымъ тихо слѣдовали Высочайшія особы, въ открытыхъ коляскахъ, были переполнены народомъ, восторженно привѣтствовавшимъ Государя. У Иверской часовни Государь, Государыня и всѣ Высочайшія особы приложились къ иконѣ Божіей Матери, затѣмъ прослѣдовали въ Кремлевскій дворецъ, откуда, въ половинѣ второго часа, былъ Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь. Раньше часомъ пріѣхалъ въ Москву Черногогорскій Князь со свитой.

Для торжества священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Москву соберутся члены Святѣйшаго сѣнода, члены Московской сѣнодальной конторы и старшіе архіепископы, по вызову, всего 12 іерарховъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни, Ихъ Величества удостоили осмотромъ выставку, присутствовали на парадѣ, и вообще—во все время пребывания въ Москвѣ Ихъ Величествъ, москвичи имѣли счастье безпрестанно видѣть Августѣйшихъ особъ, окруженныхъ толпами восторженнаго народа; во все время воздухъ Москвы оглашался криками „ура“.

12-го Сентября, въ часъ пополудни, Ихъ Величества, вмѣстѣ съ Цесаревичемъ и Великими Князьями: Алексѣемъ, Сергіемъ и Павломъ Александровичами, изволили благополучно вернуться въ Петербургъ.

Торги на постройку Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги окончились 20 Августа. Соискателями были: Кокоревъ, Губонинъ, Штейнбокъ и Тейлеръ. Газеты увѣряютъ, что концессионеръ былъ заранѣе намѣченъ и *калейные торги* служили не болѣе какъ ширмою благоприличія, прикрывшею концессионершій аппетитъ, чтобы онъ не шибко билъ въ глаза. Условія, предложенныя конкурентами, почти ничѣмъ не отличались одни отъ другихъ. Постройка осталась за Кокоревымъ. Оцѣнка верста была доведена до 90000 р. Чуть только окончились торги и министерству Путей сообщения осталось утвердить постройку за однимъ изъ соискателей, какъ вдругъ министръ Финансовъ получилъ заявленіе отъ серьезныхъ капиталистовъ, что они готовы взять постройку этой дороги на 23%о дешевле заявленныхъ соискателями цѣнъ и казна, въ такомъ случаѣ, можетъ сдѣлать сбереженіе въ 5.000.000 рублей. Нужно замѣтить, что соискатели Кокоревъ-Губонинъ ставили условіемъ: реализацію строительнаго капитала самою казною, т. е., другими словами: главныя заботы возлагаютъ на казну, а себѣ оставляютъ право на распоряженіе капиталами и на барыши. А при такихъ условіяхъ, понятно, что, въ интересахъ государства, гораздо лучше было бы отдать преимущество казенной постройкѣ. Министерству осталось теперь или назначить новые торги, или приступить къ постройкѣ на казенный счетъ.

„Русскій Курьеръ“ сообщаетъ, что дорога будетъ строиться на казенный счетъ. Съ этою цѣлью уже приступлено, въ настоящее время, въ министерствѣ Путей сообщения къ окончательному опредѣленію смѣты суммъ на постройку желѣзной дороги. Постройка дороги должна будетъ начаться съ весны будущаго 1883 года. Заготовка для того матеріаловъ будетъ производиться нинѣ зимою—на мѣстѣ. Съ этою цѣлью имѣютъ быть командированы туда министерствомъ особые агенты.

„Русскій Курьеръ“ напечаталъ извѣстіе о тайномъ крушеніи поѣзда 31-го Августа, на Московско-курской дорогѣ, на станціи Царицино. Передаемъ рассказъ объ этомъ со словъ очевидца,—говоритъ названная газета,—проѣзжавшаго черезъ

означенную станцію вскорѣ послѣ крушенія. Въ 8 часовъ утра, пассажирскій поѣздъ, шедшій по направленію отъ Курска къ Москвѣ, неожиданно остановился близъ Царицино, не дойдя до станціи сажень 30. Передъ остановившимся поѣздомъ, на томъ же самомъ пути, по которому онъ шелъ, были расположены 4 вагона, наскочившіе одинъ на другой. Вагоны эти были частію рабочіе, наполненные пескомъ и камнями, частію товарные. Поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, отъ неисправности пути. Въ этомъ мѣстѣ шпалы оказались гнилыми, и развинченные рельсы разошлись, такъ-что разстояніе между ними было болѣе надлежащаго. При крушеніи, какъ говорило желѣзнодорожное начальство, никто не пострадалъ; одному только кондуктору грозила опасность, но и онъ благополучно выскочилъ изъ разбитаго вагона. Когда произошло самое крушеніе, неизвѣстно; на станціи увѣрили, что незадолго до прибытія пассажирскаго поѣзда, такъ-что не было возможности къ его приходу не только убрать съ пути вагоны, но даже и дать знать, о неблагополучномъ состояніи дороги, на слѣдующую станцію, откуда шелъ поѣздъ съ пассажирами. Послѣдній долженъ былъ простоять лишнихъ полтора часа, пока очистился путь. Пассажиры начали-было помогать желѣзнодорожной прислугѣ стаскивать вагоны, одинъ съ другаго, но веревки оказались гнилыми. Станціонный смотритель къ публикѣ не явился, хотя его и вызывали для объясненій.

Такія секретныя крушенія бывали и на нашей, Уральской дорогѣ, но въ секретѣ оставались лишь тѣ сходы, гдѣ не было пострадавшихъ.

Въ 12 часовъ дня, 25 Августа, въ Нижнемъ-Новгородѣ были спущены ярмарочные флаги, и ярмарка считается официально закрытою. Неоплаченные, по этотъ день, вексели опротестованы имѣющими ихъ въ рукахъ банками; по частнымъ же векселямъ былъ отсроченъ платежъ по 8 Сентября, до котораго дня и производилась на ярмаркѣ торговля неофициально. Съѣздъ на ярмарку какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ покупателей былъ многочисленный; обороты многими сортами товаровъ были очень оживленные. Подводя однако итоги уже закончившейся Нижегородской ярмаркѣ, надобно сознаться, что нынѣшняя ярмарка очень неудачна: она обманула всѣ расчеты торговаго міра. Причиною тому было небывалое обмелѣніе Волги, на всемъ протяженіи отъ верховьевъ Камы до устья самой Волги, сдѣлавшее невозможнымъ пароходное движеніе. Вслѣдствіе этого огромныя массы товаровъ, назначенныя къ доставкѣ на ярмарку, застряли въ пути, поставивъ товаровладѣльцевъ въ безвыходное положеніе. Сотни тысячъ товаровъ не могли быть доставлены съ верховьевъ Волги. Еще несравненно большія массы товаровъ были остановлены въ Самарѣ. Не прибыли и товары, шедшіе съ дальняго востока по Камѣ. Даже и тѣ, кому удалось доставить товаръ на ярмарку, не могли его сбыть до чиста, такъ какъ покупатели опасались, что, по случаю мелководья Волги, пароходовладѣльцы не возьмутся вывезти ихъ изъ Нижняго-Новгорода. При такомъ положеніи дѣлъ, естественно, послѣдовало множество неисправностей въ денежныхъ расчетахъ, безъ всякой въ томъ вини со стороны торговцевъ, а каждая такая неисправность влечетъ за собой много новыхъ: неполучившіе уплаты отъ своихъ должниковъ, не будутъ въ состояніи удовлетворить и своихъ кредиторовъ. Приходилось товарамъ, слѣдовавшимъ на баркахъ съ низовьевъ Волги, тащить при помощи человѣческой силы—„бураками“. Министерство Финансовъ, признавая необходимость прійти на помощь торговлѣ, ассигновало значительныя суммы на уничтоженіе главнѣйшихъ перекатовъ на Волгѣ.

ХРОНИКА.

Всѣмъ понятно, что родители и родственники гимназистовъ и гимназистокъ ждали съ нетерпѣніемъ, и не безъ нѣкотораго трепета, окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, кому быть директоромъ Екатеринбургской гимназіи. Какъ председатель педагогическихъ совѣтовъ мужской и женской гимназій, директоръ мужской гимназіи есть лицо, наиболѣе вліющее на судьбу учащихся въ обоихъ заведеніяхъ. Вотъ почему родители и интересуются этимъ назначеніемъ. На-

дняхъ въ этой должности утвержденъ, хорошо извѣстный публикѣ, Павелъ Ѳедотовичъ Дмитріевъ, т. е. именно тотъ, кого желало видѣть на этомъ мѣстѣ большинство родителей.

Нашъ театръ.

Антрепренеръ екатеринбургскаго и ирбитскаго театровъ проситъ насъ довести до свѣдѣнія публики, что спектакли откроются 15-го Сентября. Составъ его труппы, на нынѣшній сезонъ, слѣдующій: г-жи: Тимченко, Орлова-Радица, Измайлова; Строганова, Дубровина, Муромская, Корсакова, Некрасова, Варнесъ, Дмитріева, Максимова, Подгурская и Базилевская; г.г.: Терскій, Смирновъ, Бибинъ, Кирсановъ, Немировъ, Бояровъ, Корсаковъ, Перовскій, Монаховъ, Измайловъ, Дмитріевъ, Максимовъ, Волковъ, Алягринскій, Васильевъ и Надеръ.

Изъ новыхъ опереттъ, для чего приглашены спеціальныя артисты, будутъ поставлены: „Красное Солнышко“, „Апаюнъ Водяной Дѣдушка“, „Фатиница“, „Три Мушкетера“, „Корневильскіе Колокола“ и „Новобрачные“.

Оркестръ будетъ состоять изъ 12—14 человекъ, подъ управленіемъ г.г. Гурьева и Телешева.

Въ общемъ собраніи членовъ Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка, 11 Сентября, старшиной-распорядителемъ г. Дрездовымъ былъ внесенъ на обсужденіе важный вопросъ, именно о дополненіи § 13 устава кружка, въ томъ смыслѣ, чтобы правомъ избранія въ старшины и распорядители пользовались и дамы. По § 13 устава, этимъ правомъ могутъ пользоваться только одни мужчины. Давно пора бы кружку позаботиться объ этомъ дополненіи и разрѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ. Но вопросъ этотъ, 11 Сентября, разрѣшенъ не былъ; собраніе рѣшило только два вопроса: о поднесеніи альбома съ карточками членовъ выбывшему старшинѣ-распорядителю В. В. Всеволодову и о принятіи участія въ ремонтѣ пола общественаго собранія. О дополненіи же § 13 собраніе только выслушало рѣчь г. Дрездова, въ которой онъ указывалъ на примѣръ равноправности всѣхъ членовъ въ другихъ подобныхъ кружкахъ, указавъ на полезныя труды нѣкоторыхъ дамъ, которыхъ кружокъ имѣетъ честь считать въ числѣ своихъ членовъ, и находилъ вполне цѣлесообразнымъ, для пользы кружка, уравнивъ права всѣхъ членовъ. По слѣ рѣчи, едва начались дебаты, изъ которыхъ можно было выяснитъ, что подобное уравненіе существуетъ въ другихъ музыкальныхъ кружкахъ и что, по всей вѣроятности, ходатайство объ измѣненіи § 13 будетъ уважено, какъ предсѣдатель объявилъ перерывъ, во время котораго нѣкоторые члены удалились, и затѣмъ уже собраніе состояться не могло, и вопросъ остался открытымъ.

Не можетъ не казаться страннымъ отношеніе г.г. членовъ къ серьезнымъ вопросамъ, да и вообще къ общимъ собраніямъ. Напримѣръ, на собраніе 11 Сентября, назначенное въ 7^{1/2} часовъ, законченное число членовъ (45) едва собралось, чуть не къ 10 часамъ, между тѣмъ очередные вечера, на которыхъ исполняются разныя нѣси, посѣщаются членами весьма аккуратно и въ значительномъ числѣ; члены не только не удаляются раньше исполненія всей программы вечера, но и послѣ того еще остаются. Если пользоваться развлеченіями, доставляемыми кружкомъ, то надо бы принимать, Г.г. Члены, и участіе въ обсужденіи и разрѣшеніи вопросовъ, возбуждаемыхъ на общихъ собраніяхъ кружка, хотя бы простымъ сидѣніемъ и вѣтаніемъ.

Списокъ гласнымъ, прибывшимъ въ засѣданіе Екатеринбургской городской думы, 23 Августа 1882 года.

1) Я. Коряковъ, 2) Н. Тимоѣевъ, 3) С. Закожурниковъ, 4) П. Бояршиновъ, 5) А. Падучевъ, 6) И. Баевъ, 7) Н. Медвѣдевъ, 8) И. Бояршиновъ, 9) В. Дорбушъ, 10) С. Грачевъ, 11) А. Вейерсбергъ, 12) А. Фольманъ, 13) А. Глухихъ, 14) П. Третьяковъ, 15) А. Волковъ, 16) М. Михалевскій, 17) А. Шварте, 18) М. Воробьевъ, 19) В. Черепановъ, 20) А. Фохтъ, 21) В. Дмитріевъ, 22) Н. Ошурковъ.

Подписка для сооруженія памятника умершей начальницѣ Екатеринбургской женской гимназій,

Еленѣ Ивановнѣ Кукѣ, отъ ученицъ ея:

Вильгельмина Гельмихъ 10 руб., Лебедева 25 руб., Закожурникова 2 руб., Л. Степанова 5 руб., А. Плотто 10 руб., Е. Костяева 10 руб., Ш. Шперлингъ 5 руб., Н. Пигулевская 3 руб., А. Желютива 10 руб., Е. Спасская 1 руб., В. Дрездова 2 руб., М. Нешкодны 2 руб., О Кудрина 1 руб., Ю. Дергачева 1 руб., А. Лабутина 1 руб., Т. Хлопина 2 руб., М. Котляревская 10 руб., А. Хомякова 3 руб., М. Закожурникова 1 руб., М. Клепинина 10 руб., Е. Клепинина 10 руб., Фурманъ 5 руб., Шварте 5 руб., Н. Ушкова 1 руб., Шварте 5 руб., А. Вологодская 1 руб., Ю. Вологодская 1 руб., М. Тюфина 10 руб., Соловьева 3 руб., Катавщикова 30 руб., Квасникова 7 руб. 70 коп.

Всего: 192 руб. 70 коп.

СЧЕТЪ. Александру Абрамовичу, господину Гельмихъ, отъ мастера И. П. Квасникова, за работу памятника на могилу Е. И. Кукѣ. 1882 г. 6 Сентября.

1) За работу мраморнаго памятника слѣдуетъ: 80 р.
2) Плита гранитная подъ памятникъ - - 30 р.
3) За высѣчку и золоченіе словъ (220 буквъ, по 4 коп. каждая буква) - - 8 р. 80 к.
4) За желѣзную рѣшетку для огорожки, вѣсомъ 16 пуд. 9 фун., по 4 руб. пудъ, слѣдуетъ: 64 р. 90 к.
5) За окраску рѣшетки - - 3 р.

Всего: 186 р. 70 к.

Каменныхъ дѣлъ мастеръ Илья Прохоровъ Квасниковъ. По сему счету деньги получить сполна. Илья Квасниковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Невьянскъ. Съ 1-го на 2-ое Сентября, въ 10 ч. вечера, въ Верхней-Пеньковкѣ произошелъ пожаръ, истребившій 4 дома. Огонь остановился, благодаря тому, что вѣтеръ дулъ на пустопорожнее мѣсто. Багры оказались чрезуръ короткими, и въ водѣ былъ недостатокъ. При пожарѣ, нѣкто Калатинъ получилъ сильныя ожоги, и ему проломило голову упавшей печной трубой. Жизнь его въ опасности.

Башкарская волость, Верхотурскаго уѣзда. 23-го Августа сего года, въ Мокрогузской деревнѣ случился пожаръ, причина котораго пока неизвѣстна. Сгорѣло всего, нибольше, меньше, около ста домовъ со всѣми службами и домашней утварью. Убытки высчитаны, приблизительно, въ 11000 р. съ копѣйками. Всѣхъ-то домовъ во всей деревнѣ можно насчитать до ста тридцати (хорошъ процентъ выгорѣвшихъ!). Невольно при этомъ напрашивается весьма живая вопросъ относительно обзаведенія сель пожарными принадлежностями — виноватъ: при Башкарской волости хранится, за негодностью къ употребленію, пожарная машина да при особустроенномъ изъ теса пожарномъ дворѣ находится, подъ приглядомъ краснаго-солнышка, три съ половиною сломанныхъ багра и одна или двѣ разохшихся бочки. Изъ этого видно, что пожарныя принадлежности въ полномъ порядкѣ и во всякое время готовы къ услугамъ.

Что бы обратить на это, хотя немного, вниманія мѣстнымъ волостнымъ правителямъ и обратиться имъ къ волостнымъ сходамъ съ заявленіемъ о необходимости ремонтировать старыя и обзавестись новыми машинами, а также и исправить другія пожарныя принадлежности, какъ-то: крючья, багры, щиты, копы и бочки. — „Да ну ихъ! — отвѣчаютъ намъ, — до насъ такъ велось, а намъ что!“ Вотъ и все!

Доброжелатель Ш--нъ.

Изъ села Катайскаго. Бывшій волостной писарь г. Пономаревъ сообщилъ намъ, что 24 Августа, при мѣстномъ волостномъ правленіи, была составлена коммиссія для пересмотра оцѣнки имуществъ Катайскаго волости. Хотя корреспондентъ и, видимо, недоволенъ, что оцѣнку вздумали пересматривать, но мы не усматриваемъ въ этомъ ничего, кромѣ разумнаго отношенія къ интересамъ всѣхъ жителей волости. Если правда, что торговныя и промышленныя заведенія переоцѣнены вновь чрезвычайно низко, то на это, конечно, обратить вниманіе Камышловское замское собраніе, которое имѣетъ право и не признавать этой переоцѣнки.

Дай Богъ, чтобы и другія волости пересмотрѣли оцѣнку

своихъ имуществъ и указали бы земству на намѣренныя или невольныя допущенныя неправильности. Только такимъ внимательнымъ отношеніемъ къ своимъ интересамъ и можно достичь правильнаго распредѣленія налоговъ.

Намъ еще впервые приходится наталкиваться на случай, когда волостное правленіе создало смѣшанную комиссію изъ крестьянъ и мѣстныхъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, для рѣшенія вопроса одинаково важнаго для всѣхъ жителей волости. Не указываетъ ли это обстоятельство на то, что и въ крестьянской средѣ пробуждается сознание о неудобствѣ исключительно сословнаго характера волости.

Есть много вопросовъ, гдѣ участіе въ обсужденіи и некрестьянъ, проживающихъ въ волости, можетъ принести исключительно одну пользу дѣлу.

Камышовъ. Въ Воскресенье, 8 Августа, съ 3-хъ до 4½ час. по-полудни, бушевала гроза съ сильнымъ проливнымъ дождемъ. Въ селѣ К-мъ и его окрестности, этого же дня былъ такой сильный градъ, что такого даже и старожилы не запомнятъ. Градъ падалъ въ величину куриного яйца. Была найдена одна огромная градина, достигавшая 10 ф. вѣса, что — нѣчто небывалое.

* * *

Черезъ рѣку Пышму, у села Головковскаго, усердіемъ крестьянъ этого села, сооружается мостъ каждое лѣто, для болѣе удобнаго и скораго сообщенія съ городомъ, во избѣжаніе проѣзжать лишніе 4—5 верстъ новой земскою дорогою, да къ тому еще ухабистой. За проѣздъ черезъ крестьянской мостъ, съ другихъ сельчанъ или, словомъ: постороннихъ, взимается ничтожная плата. Одному изъ представителей церкви, М. В. В.—му лежалъ путь ѣхать этимъ мостомъ. Только лишь въѣзжаетъ „Миша“ (какъ здѣсь его вообще называютъ) на средину моста, какъ къ нему подходитъ крестьянинъ и учтиво предлагаетъ заплатить за проѣздъ. „Миша“, въ азартѣ, кидается на мужика-крестьянина—и ну его по спинѣ бичемъ. Вотъ такъ пастыри духовные. Дѣйствительно пасутъ свои стада. Говорятъ, что крестьянами этого села о подобномъ поступкѣ составленъ актъ и направленъ куда слѣдуетъ.

А вотъ картинка. Читаетъ г. строитель церкви—и читаетъ, благодумствуя—№ 29 „Екатерин. Нед.“ и вдругъ въ ужасѣ восклицаетъ: „Меня прописали! Кто это? Подлецъ! Мошенникъ!“—„Какъ у него поднялись руки писать-то?“ поддерживаетъ эскулашъ.—„Вѣдь и фамиль-ту не подписалъ“,—говоритъ П.

Житель — в.

Пермь. Губернское земское собраніе, выборомъ—20 Августа—комиссіей для всесторонняго разсмотрѣнія доклада управы и даннаго уѣздными земствами матеріала по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, сдѣлало, такъ сказать, лишь приступъ къ рѣшенію дѣла, окончаніе котораго никакъ нельзя было ожидать такъ скоро, какъ случилось въ дѣйствительности. Опасенія большинства членовъ собранія, что такое сложное дѣло требуетъ особаго усиленнаго и продолжительнаго труда, оказались ошибочными; по крайней мѣрѣ комиссія, своими трудами, доказала противное, усилъ меньше чѣмъ въ 24 часа взвѣсить все-то, что собиралось и выработывалось въ теченіе года. 21 Августа, земское собраніе, въ утреннее засѣданіе, удостоилось уже выслушать заключеніе комиссіи и, вѣроятно, положившись на ея компетентность, приняла ея проектъ рѣшенія, сущность котораго сводится къ слѣдующему: 1) Согласно ходатайству Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (?), для крестьянъ Воскресенской и Рождественской волостей, расположенныхъ въ южной плодородной части Екатеринбургскаго уѣзда, выкупные платежи понизить до такого размѣра, чтобы засимъ дѣйствительный платежъ не превосходилъ 37½ коп. съ десятины надѣльной земли, а у сосѣднихъ, Никольскихъ крестьянъ онъ равнялся бы 44 коп.

2) Нормою, соотвѣтствующею достоинству надѣла, у крестьянъ Сивинской, Вубинской, Усть-Вубинской и Екатерининской волостей, Оханскаго уѣзда, признанъ выкупной платежъ въ 80 коп. съ десятины.

3) Для располуженаго въ глубинѣ Уральскихъ горъ, въ

сѣверной части Кунгурскаго уѣзда, населенія Кыновской волости признано подходящимъ платежъ въ 35 коп. съ десятины.

4) По всему Соликамскому уѣзду, отнынѣ выкупной платежъ будетъ равняться 20 коп. съ десятины.

5) Въ Пермскомъ уѣздѣ, крестьяне Кривецкой волости, проживающіе въ сѣверозападной части уѣзда, и жители деревень: Чизма и Койва, въ глубинѣ Уральскихъ горъ, гдѣ земля неспособна къ хлѣборазведенію, будутъ платить по 45 коп. съ десятины.

6) 45 коп. съ десятины будутъ платить и крестьяне Ирбитскаго уѣзда, Ивановской волости.

7) Такъ какъ собственно сравненій размѣра выкупныхъ платежей губернскаго собранія не дѣлало, не поинтересовалось даже, почему это въ самомъ дѣлѣ и населеніе плодороднѣйшаго Ирбитскаго уѣзда, и поселенцы на камнѣ, гдѣ-то въ глубинѣ Уральскихъ горъ, должны платить одинаковую за землю повинность; почему это рядомъ проживающіе съ воскресенскими и рождественскими крестьянами жители Щербаконскаго сельскаго общества должны оставаться на выкупныхъ платежахъ въ 1 р. 24 коп. съ десятины; справедливо ли чердынскаго крестьянина оставлять на платежѣ въ 33 к. съ десятины, когда южнѣйшему сосѣду, соликамцу, сдѣлана скидка до 20 коп.,—то собраніе и предоставило губернской управѣ создать общій расчетъ, по губерніи, специальнымъ скидкамъ въ выкупныхъ платежахъ. По всей вѣроятности, губернская управа исполнитъ порученіе съ такою же добросовѣстностью, съ какою подготовила свой докладъ чрезвычайному собранію, пришедшему, къ сожалѣнію, къ такимъ рѣшеніямъ, которыя меньше всего свидѣтельствуютъ о знаніи гг. гласными мѣстныхъ въ губерніи условій землевладѣнія. Съ одной стороны, размѣры газетной статьи, а съ другой—желаніе подѣлиться съ читателями рѣшеніями губернскаго собранія по другимъ предметамъ, не позволяютъ намъ остановиться на вопросѣ о выкупныхъ платежахъ подробнѣе.

Установленіе, со стороны земства, контроля надъ ссудо-сберегательными товариществами признано полезнымъ, съ тѣмъ, чтобы самый способъ учета товариществъ былъ выработанъ уѣздными земствами.—Предметъ первѣйшей важности—мѣропріятія противъ скотскихъ падежей—пошелъ въ наслѣдіе слѣдующему составу собранія, которому, такимъ образомъ, готова уже очень серьезная работа, къ которой можно благовременно и подготовиться, потому что собраніемъ управую матеріалъ къ рѣшенію сего вопроса припечатанъ въ „Сборникѣ Земства“. Сождемъ ли когда-либо рѣшенія по вопросу объ учрежденіи благотворительнаго заведенія, въ память 25-лѣтняго царствованія блаженной памяти Императора Александра II—трудно сказать, ибо и на этотъ разъ собраніе не смогло съ нимъ справиться, потому что, въ стремленіи порѣшить съ этимъ вопросомъ, г.г. гласные какъ-будто руководягся извѣстною Крыловскою басней: „Лебедь, Щука и Ракъ.“ Собраніе не успѣло уйти далѣе того, что написано докторомъ г. Пономаревымъ по части устройства дома для душевно больныхъ, такъ какъ и этотъ предметъ—великой важности, для того, чтобы приступить къ обсужденію его въ теченіи нѣсколькихъ сессій.—Неудобнопримѣнимость существующихъ обязательныхъ постановленій, по распланированію селеній, выплывала на сцену, по докладу управы, да, кажется, по ея же предложенію, въ лицѣ предсѣдателя ея, перекинута въ сторону остатковъ.—Предположенія управы о способахъ улучшенія коноводства сланы на предварительное заключеніе уѣздныхъ собраній.—Ни одинъ изъ перечисленныхъ нами предметовъ не останавливалъ на себѣ вниманія г.г. гласныхъ столько, сколько они судили и рядили по поводу сформированія и снаряженія въ Пермской губерніи государственнаго ополченія, конечно, при надобности въ томъ, и это понятно, такъ какъ сформированіе ополченія сопряжено съ крупными расходами. Но и тутъ не обошлось безъ того, чтобы не сдать вопроса, и не въ архивъ, конечно, а въ канцелярію, для доклада будущему собранію. Обсужденіе дѣйствій Красноуфимской управы по исправленію, отзывающаго тошнотой, Сибирскаго тракта, въ какое-то давно прошлое время, вызвало горячую защитительную рѣчь со стороны гласнаго Я. Ф. Попова, кажется, по преимуществу выступающаго въ собраніяхъ, при разныхъ просьбахъ и за-

щатахъ. Ни въ этомъ дѣлѣ и ни по расходованію продовольственныхъ капиталовъ, не спросивъ собранія, Красноуфимская управа не признана виновной, хотя тотъ вопросъ: правильно ли управа поступила, издержавъ продовольственный капиталъ горнозаводскихъ людей, рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, что будто бы и стало поводомъ губернского проекта на постановленіе о невиновности красноуфимскихъ земцевъ. Рѣшено еще много мелкихъ дѣлъ, въ томъ числѣ и заявленіе пивовара Доренберга о сдачѣ ему въ аренду земскаго сада.

По вѣншности, нынѣшняя сессія губернскаго собранія отличалась выlostью и тоскливостью. Развѣ, кажется, только и гласный Г. являлся въ веселомъ настроеніи, уносящемъ его за предѣлы приличія не только въ преніяхъ, а и въ сидѣніи.

Мы старались о работахъ губернскаго собранія передать вѣрныя свѣдѣнія, и если вралась неточность, то это послѣдовало невольно.

Не всѣмъ, впрочемъ, правда нравится, и замѣчаемъ, что она не нравится тѣмъ, кому глаза колетъ. Сіи господа обыкновенно и не возражаютъ, не говорятъ, что неправда, а просто—придерживаются пословицы: „Не пойманъ, не воръ“.

Изъ Перми намъ пишутъ, что тамъ для учениковъ и ученицъ гимназій устроены квартиры у мѣстныхъ педагоговъ. На каждой ученической квартирѣ избирается, изъ числа учениковъ, старшій, надзору котораго подчиняются остальныхъ. Этотъ старшій долженъ слѣдить за подчиненными: куда, въ какое время они уходятъ и когда возвращаются; заведеніи де и особыя книжки для записыванія отлучекъ. Старшій де слѣдить и за тѣмъ, чтобы ученики во-время садились за уроки. Блостителемъ нравственности на ученическихъ квартирахъ де назначенъ вновь прибывшій учитель—филологъ Б., успѣвшій заявить себя скандаломъ въ клубѣ, по какой причинѣ де и переночевалъ въ полици. Особенную заботу, въ отношеніи ученическихъ квартиръ, показываетъ А. Е., избравшая нѣсколько квартиръ, изъ коихъ самыя дешевыя въ 16 р., тогда какъ до сего платили и 12 р. Если ученица заявляетъ, что ей не по средствамъ платить 16 р., то такой дерзкой отвѣчаютъ: „Выходите изъ гимназій“. Даже и родителямъ, будто бы, не затрудняются объявлять, чтобы они брали дѣтей изъ гимназій, если они находили для дѣтей квартиры болѣе подходящія по цѣнѣ, а не соглашались платить 16 р. въ привилегированныхъ квартирахъ. Правда ли это?

Атигскій заводъ (Красноуфимскаго уѣзда). При новыхъ владѣльцахъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ заработныя платы нашимъ рабочимъ, если и не увеличены, зато расчеты производятся аккуратно каждыя двѣ недѣли. Кромѣ того въ заводскихъ припасныхъ магазинахъ имѣется, для работающихъ въ заводѣ, всегда мука, овесъ, соль, которые отпускаются рабочимъ, сравнительно съ прасоловскими цѣнами, дешево; такъ, въ то время, когда на рынкѣ цѣна ржаной муки 68 к., въ заводскихъ магазинахъ 60 к., пшеничная 75 к., овесъ 40 и соль 50 к. Провіантъ въ заводскихъ магазинахъ могъ бы продаваться и еще дешевле, если бы въ самыя магазины онъ доставлялся экономическимъ способомъ, а не черезъ руки кулаковъ. Теперь же, наур., въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ, *крупчатка* въ заводскій магазинъ покупается у мѣстныхъ прасоловъ-кулаковъ; послѣдніе же доставляютъ ее въ г. Екатеринбургъ, въ 70 вер. отъ завода; такимъ образомъ только за *коммиссію* (sic) наживаютъ 20 и болѣе процентовъ на рубль, что, понятно, сильно отражается на карманѣ рабочаго-потребителя. Бывали случаи, когда ипшеничная мука въ лавкѣ прасола продавалась по 65 к., въ заводскій же магазинъ тотъ же прасолъ доставлялъ ту же муку по 75 к. Неужели заводоуправленіе не въ состояніи запасать провіантъ для рабочихъ, безъ посредства кулаковъ?

Наши атигчане рассчитываютъ самымъ эксплуататорскимъ образомъ, *спрoutно*, безъ вѣдома заводоуправленія. Дѣло объясняется очень просто: давно уже все населеніе завода попало въ крѣпкія тенета паука-мироѣда Тр—ва. Хитро сплетены паутинныя его, и трудно рабочему не *попастъ* въ нихъ. Всѣ жители завода кредитуются, какъ у единственнаго почти здѣсь торговца, у Тр—ва. Послѣдній *охотно* даетъ всѣмъ (только работающимъ въ за-

водѣ) въ долгъ, причемъ цѣна товару никогда не сообщается покупателю. „Не обижу“, обычный отвѣтъ его на вопросъ рабочаго, сколько стоитъ то и то. Я никакъ не могъ добиться отъ одного рабочаго, почему онъ покупаетъ муку, полъ заработокъ, у Тр—ва. Не всякому рабочему есть время ѣхать за 7 верстѣ, въ Нижнія-Серги, за провіантомъ въ заводскій магазинъ, ибо здѣсь такого не имѣется, а потому, поневолѣ, рабочіе, „подъ книжки“, берутъ у своего прасола Тр. Давая всѣмъ въ долгъ, кулакъ, въ обезпеченіе долга, обираетъ у крестьянъ ихъ расчетныя книжки съ заводскою конторою, съ которыми и является уже самъ за полученіемъ денегъ. Презде здѣшніе рабочіе рассчитывались въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ (Атигскій зав.—*вспомогательный* для Нижне-С-го), теперь же, въ видахъ удобства рабочихъ(?), кассиръ, для расчета г. Тр—ва, *pardon*: рабочихъ, выѣзжаетъ сюда.

—Дай, багашка, кошъ немного деньжонокъ!—умоляетъ рабочій кулака, когда послѣдній его заработокъ кладетъ въ свой карманъ.

—Ступай въ лавку, бери, что нужно, не обижу, а *денегъ не дамъ*. Такъ и уходитъ рабочій отъ своихъ же денегъ, заработанныхъ, буквально, кровавымъ потомъ, ни съ чѣмъ, *благословляя* доброту своего благодѣтеля. Забравшись развѣ въ лавкѣ Тр—ва, рабочій уже дѣлается *неоплатнымъ* его должникомъ. Ко всему этому нашъ благодѣтель—и единственный здѣсь кабачникъ. При посредствѣ кабака, рабочій—а выпить послѣ адекой работы послѣдній любитъ—крѣпче запутывается въ тенетахъ паука. Съ Января 1882 г. по Іюль, здѣсь было два кабака: одинъ Тр—ва, а другой Галкина, довѣреннаго Поклевскаго. Въ прежніе годы, за торговлю виномъ, общество получало съ кабачниковъ рублей до 400, въ прошедшемъ году Тр—въ какъ-то оилопалъ, и кабакъ, за 200 руб., былъ отданъ Галкину. Но не тутъ-то было! Тр—въ *потребовалъ* у общества непременно кабакъ себѣ; Галкина же было вытѣснить поздно. Въ концѣ-концевъ, оба претендента получили согласіе общества. За такую олопшость общество поплатилось своимъ карманомъ: Галкинъ обратно взялъ свои 200 рубл., потому-де не одинъ торгуетъ, а Тр—въ все обѣщаль что-нибудь дать. Въ Іюлѣ кабакъ остался въ рукахъ только Тр—ва, за что онъ и подарилъ обществу 100 рубл., и пошла писать! Напиваются, такимъ образомъ, „подъ книжки“, рабочіе у своего благодѣтеля, отдаютъ ему послѣдніе гроши да говорятъ спасибо. Правъ одинъ изъ „писателей“, сказавшій: „Въ конторѣ за работу ярлыки даютъ, а расчетъ по ярлыкамъ въ кабакъ виномъ идетъ“.

Негдѣ рабочему искать защиты противъ мироѣдства. Остается лишь небольшая надежда на заводоуправленіе, а потому не мѣшало бы послѣднему обратитъ на это вниманіе, *уничтожить* существующій здѣсь эксплуататорскій расчетъ, чрезъ руки кулака. Сдѣлать это нетрудно: *стоитъ лишь поставить кассиру въ обязанность выдавать деньги только въ руки рабочаго*. Получивъ свой заработокъ, рабочій бы сумѣлъ высвободиться изъ когтей мироѣда, покушалъ бы стать все необходимое тамъ, гдѣ дешевле, и такимъ образомъ поправилъ бы свое незавидное экономическое положеніе.

Ивановичъ.

Ирбитъ. Съ каждымъ годомъ въ Ирбитѣ появляются цѣлые десятки новыхъ каменныхъ домовъ, и дома эти растутъ, какъ грибы; одно только зданіе, начавшееся строиться еще 3 года тому назадъ, зданіе, предназначавшееся для женской прогимназій, еще до сихъ поръ не выстроено.

Почему это такъ долго строится женская прогимназія, когда домъ, сравнительно, большаго размѣра, строится 2 или 3 мѣсяца? Это вопросъ, интересующій многихъ, хотя опредѣленнаго отвѣта на него они не находятъ. Наблюдающій за постройкой прогимназій, здѣшній думецъ А., наблюдаетъ очень *плохо*, да и немудрено: *его нѣтъ и въ Ирбитѣ*.

Недавно у насъ былъ спектакль. Шла комедія: „Блестящая Шаргя“. Какъ на болѣе выдающихся исполнителей, я могу указать на гг. Иванова и Пономарева и г-жъ Тугаринову и Туржанскую, а исполнявшему роль Маубера не мѣшаетъ учить роль лучше.

Въ заключеніе былъ „разнохарактерный“ дивертисементъ, причемъ большой фуроръ произвело стихотвореніе Пушкире-

ва: „Свѣтскіе Контрасты“. Но особенно публикѣ понравилось слѣдующее мѣсто:

— Коль пескомъ, на самомъ дѣлѣ,
Думцы памятникъ почистятъ,
Ихъ, навѣрное, въ „Недѣлѣ“ *)
И самихъ тогда отчистятъ.

— Чистить памятникъ публично—
„Крайне, крайне неприлично!“

— Ну-съ, а если непублично,
Какъ-нибудь, прикрывшись маской,
Вдругъ его полернуть краской...
Это тоже неприлично?

— Нѣтъ, мой другъ, совсѣмъ не тоже!
Краской... Краской—отчего-же?!

О, великіе думцы! Когда-нибудь и я воспою ваши дѣянія.

Еще новость въ крестьянскомъ быту. Въ камерѣ мирового судьи 4-го участка Красноуфимскаго уѣзда, по дѣлу о самоуправствѣ, въ качествѣ довереннаго со стороны обвинителя, фигурировала простая крестьянка.

Господинъ Редакторъ!

Каждодневныя справки публики о счастливыхъ номерахъ послѣдней финансовой лотереи напомнили мнѣ преданіе объ одномъ общеизвѣстномъ здѣсь лицѣ, нашедшемъ какъ-то въ какой-то газетѣ чуть-ли не 40-тысячный выигрышъ на свой билетъ.

Натура эта была, буквально, артистическая: и умѣвшая распорядиться деньгами своеобразно, и отлично знавшая механику ловко добывать ихъ даже изъ самыхъ крѣпкихъ рукъ, не утруждая себя соображеніями о дальнѣйшемъ.

И вотъ этой-то натурѣ вдругъ какая-то газетка преподноситъ такую вкусную находку! Человѣкъ положительно терять голову—болтали, что прежде всего задалъ шикарный банкетъ и чуть ли не заказалъ себѣ карету, словомъ: надѣлалъ долговъ на такія затѣи, о которыхъ, безъ этой улыбки счастья, и не вспомнили бы: ни онъ, ни благовѣрная. И что же, въ концѣ-концовъ? Вообразите: въ газетѣ оказалась опечатка! А вѣдь этихъ опечатокъ въ газетахъ чуть ли не десятки, за каждый тиражъ. Но какъ узнать, въ какой цифрѣ ошибка, и какъ сдержаться отъ затѣи, когда деньги, и деньги солидныя, если еще не въ своей шкатулкѣ, то, все-равно: въ самыхъ вѣрныхъ рукахъ—въ Государств. банкѣ.

Припомнимъ эту траги-комическую исторію (которой, впрочемъ, можетъ быть, и не бывало), я, изъ простаго любопытства, взялъ вчера, для сличенія, по числу случившихся въ данную минуту грамотеевъ, пять-шесть газетъ съ интересною табличкою за 1-е Сент., и мы наталкиваемся на слѣдующіе курьезы:

Большинство газетъ заяв- А „Русскія Вѣдомости“:

Серія 12473, билетъ 33	Серія 12473, билетъ 38
— 10974, — 16	— 10973, — 16
— 11431, — 12	— 11401, — 31

Или: большинство твердитъ:

Серія 14970, — 42	Серія 14980, — 42
— 13023, — 28	— 13022, — 28
— 7607, — 20	— 7608, — 20
— 12093, — 42	— 12093, — 43
— 10413, — 32	— 10513, — 32

Судя по такому обилію вранья только въ двухъ газетахъ, изъ пяти, взятыхъ на-удачу, кто поручится, что въ остальныхъ, широко распространенныхъ, не окажется его и больше?

Огласка въ печати сообщаемого, такъ сказать, изслѣдованія, быть можетъ, охранитъ еще и за этотъ тиражъ кого-либо изъ читающихъ отъ напрасныхъ восторговъ и горькаго разочарованія: страховаго общества отъ увлеченія, до сихъ поръ, еще не слышно. Пускай же газетчики, внимательной корректурой вѣрныхъ цифръ, страхуютъ своихъ читателей отъ увлеченій и пр.

Наумовъ.

*) «Екат. Нед.» № 29.

Мелочи всенедневной жизни.

Нѣчто о „лазоревыхъ цвѣтахъ“ провинціального захоластия. Подсудность, продолжающаяся послѣ смерти. Злоключенія сибирскаго антрепренера или метаморфозы Овидіева. Оригинальный составъ причта.

«Когда, постранствуя, воротиться опять:
И дышъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ».

Еслибы вы знали, читатель, какъ наскучило намъ *однообразное разнообразіе* этого стоокаго Аргуса, этого сторукаго Бриарей—Крестовской ярмарки! Съ какимъ удовольствіемъ мы снова беремся за перо, зная, что намъ болѣе не придется говорить о грусти оптовыхъ торговцевъ, отдавшихъ свой товаръ на долгіе платежные сроки; не терзаться сознаниемъ, что впереди предстоитъ Сцилла, въ видѣ г. Михайлова и К^о, и Харибда, во образѣ г. Трофима Томилова, дѣлающихъ свои дѣла „на-совѣсть“!..

Все это наполняетъ наше сердце такой радостью, что—владѣй мы музыкальнымъ талантомъ, то немедленно приобрѣли бы себѣ у Цеслинскаго гитару и, подъ грустный аккомпаниментъ этого муссикійскаго орудія, пропѣли-бы чувствительный романсъ: „Кончень, кончень дальній путь!“ Хотя, собственно говоря, путь былъ неособенно дальній, но, тѣмъ не менѣе, мы на довольно долгое время лишены были удовольствія сдѣлать нѣсколько экскурсій въ разные углки нашего милого провинціального захоластия, а между тѣмъ тамъ-то именно и „цвѣтутъ цвѣты лазоревые и идутъ духи малиновые“, по словамъ русской пѣсни.

* * *

Гоголь, создавшій своего П. И. Чичикова, совсѣмъ не далеко ушелъ отъ истины: такіе Чичиковы существуютъ и теперь. Въ Маѣ мѣсяцѣ крестьянинъ д. Зѣрвовой, Знаменскаго прихода, *Ирбитскаго* уѣзда, опасно заболѣлъ. О. Павелъ, батюшка этого прихода, напутствовалъ его въ ту страну, гдѣ нѣтъ „ни печалей, ни воздыханія“. 30 Мая больной умеръ. Никакого сомнѣнія въ „волѣ Божіей“, относительно смерти покойнаго, не было, и родственники его обратились къ о. Павлу съ просьбой совершить погребеніе.

— „Я, други мои, хоронитъ умершаго не могу: онъ—слышно—состоитъ подъ судомъ; можетъ, ему еще какое наказаніе послѣдуетъ; какъ-бы мнѣ въ отвѣтъ не быть. Привезите бумагу отъ становаго, тогда—съ моимъ великимъ удовольствіемъ!“.

Если почтенный о. Павелъ полагаетъ, что подсудность вивовнаго продолжается и въ загробной жизни, то почему же Чичикову было не желать, чтобы купленные имъ мертвыя души числились „яко-бы живыя“?

* * *

Впрочемъ, что говорить о мертвыхъ? „Мертвые срама не имутъ!“ Хотя изъ этого еще не слѣдуетъ, что и живые не должны имѣть ни стыда, ни совѣсти, но между тѣмъ въ Тюмени проживаетъ—виновать: наживаетъ одинъ „уважаемый“ гражданинъ г. Б., которому мать-природа, повидимому, отказала въ этихъ чувствахъ. Родословная нашего героя „покрыта мракомъ неизвѣстности“. Лѣтъ семь тому, онъ пріѣхалъ въ Тюмень на скромную должность конторщика у винокуреннаго заводчика г. Т. Поднимаясь все выше и выше по ступенямъ кабацкой служебной іерархіи, онъ дошелъ, наконецъ, до управительскаго сана. Разъ, по нечаянности, Б. выпустилъ на полъ до 3/г. ведръ хозяйскаго спирта. Хотя подобная оплошность со всякимъ можетъ случиться, но не каждый сдумѣетъ подобрать пролитый спиртъ и обратить его въ деньги, а г. Б. сдумѣлъ! И съ той поры онъ самъ завелъ кабачки и началъ заниматься банкирскимъ дѣломъ: давать деньги подъ ручные залоги, учитывать векселя изъ 24⁰/₁₀₀ и т. д.

Антрепренеръ барнаульскаго театра, г. Л., ѣдучи на Крестовскую ярмарку для покупки—то, бишь, для ангажементу артистовъ въ свою вновь формируемую труппу, пріѣхавъ въ Тюмень, оказался „при циковомъ интересѣ“, т. е. безъ капиталовъ, столь необходимыхъ для пріобрѣтенія талантовъ. Руководимый слухами о полезной дѣятельности г. Б., онъ отправился къ нему, захвативъ съ собой разныя цѣнныя вещи.

Познакомились, поговорили по-душѣ: Б. ссудилъ деньгами, оставивъ у себя, *rouge souvenir*, вещи Л., Л. крикнулъ: „Эврика!“ и до того сдружились, что вмѣстѣ отправились на ярмарку, въ погоню за талаптами.

Хорошо-съ! Вдуть. Пылъ, скука...

—А не перекинемъ-ли мы въ „любимъ, не любимъ?“—вопрошаетъ Б.

—Въ тарангасъ-то?

—Вона! Не все едино? Карты у меня есть, скукаща махровая... Айда!

И пошли!...

„И какъ глазомъ мигнуть“, Л. спустилъ всѣ приобрѣтенныя имъ отъ Б. капиталы и, кромѣ того, что снова остался при „пиковомъ интересѣ“, еще задолжалъ сколько-то на честь.

—Ты,—говоритъ Б.,—когда разживешься деньжонками, купи мнѣ три ящика табаку 1-го сорта—и будемъ квить.

Побывши на ярмаркѣ, Б. уѣхалъ въ Тюмень, а Л., „разжившись“ гдѣ-то „деньжонками“, покупаетъ табакъ, отправляетъ къ Б., засыпаетъ сномъ невинности и видитъ сонъ, яко-бы собралъ онъ такую труппу, что барнаульца такъ и ахнуть! Вдругъ телеграмма отъ Б.: „Табакъ оказался третьяго сорта“. Извольте радоваться! Эдакое магическое превращеніе! Вотъ, что значитъ не имѣть паспорта: даже табакъ, безъ удостовѣренія его личности, можетъ сдѣлаться „Иваномъ, не помнящимъ родства *)“!

Пріѣзжаетъ г. Л. въ Тюмень, прямо къ Б.

—Покажите, молъ, коварный табакъ, имѣющій свойства Протей!

—Я его того... Продали!

—Кому?

—Прѣзжающимъ какимъ-то, Христосъ ихъ знаетъ!...

Л. изобразилъ, своей фигурой, вопросительный знакъ.

Въ Воскресенье, 1-го Августа, въ мѣстномъ, тюменскомъ клубѣ, въ которомъ г. Б. состоитъ членомъ, въ присутствіи гостей и членовъ, подходитъ къ нему г. Л. и проситъ, чтобы онъ выдалъ ему заложенные вещи.

—Какія вещи?—изумляется Б.—Что вы, отецъ родной, никакихъ вещей я отъ васъ не получалъ...

—Какъ не получалъ?—въ свою очередь, изумляется Л.

—Какъ? Очень просто! Не получалъ—и шабаш!

—Такъ, послѣ этого, вы воръ и мошенникъ! И вы, господа,—продолжаетъ Л., обращаясь къ изумленнымъ, въ свою очередь, зрителямъ,—имѣете въ своей средѣ и считаете членомъ общественнаго клуба такую личность, какъ Б?! Его мѣсто на большой дорогѣ, а не здѣсь!

Картина! Зававъсъ падаетъ.

Эпилогъ. (Квартира исправника. Дѣйствующія лица: *Исправникъ, Л. и Б.* Между дѣйствиемъ и эпилогомъ проходитъ 12 часовъ).

Б.—Ваше-скорodie! Меня Л. обозвалъ, при блаародномъ опечствѣ, нехорошими словами!

Л.—Я назвалъ его воромъ и мошенникомъ и буду называть этимъ именемъ, какъ вполне подходящимъ такому п... (**)

Исправникъ вводитъ ихъ обоихъ въ кабинетъ, гдѣ и примиряетъ при закрытыхъ дверяхъ (музыка *coursordini* наигрываетъ: „*Ахъ, называютъ насъ ворами да все разбойниками!*“ Зававъсъ.)

Впрочемъ, еще небольшая бѣда, если есть индивидуумы, которымъ все, какъ съ гуся вода, но душно, когда наши настыри, долженствующіе служить образцомъ нравственности своему приходу, оказываются, изъ рукъ вонъ, безправственными и продѣлываютъ разные черезчуръ скандальныя вещи.

Священникъ *Сверскаго* завода, *Чирковъ*, знакомый уже, по своимъ безобразіямъ, читателямъ „Е. Н.“, фигурируетъ и теперь. Діаконъ не уступаетъ священнику, а псаломщикъ перешеголялъ ихъ обоихъ! Вотъ что говоритъ нашъ корреспондентъ о ихъ подвигахъ. На Пасхальной недѣлѣ, идучи по улицѣ, по случаю праздничнаго времени наполненной обы-

*) Рекомендуемъ гг. табачнымъ фабрикантамъ, на будущее время, прилагать къ каждой четверткѣ фотографическую карточку оной. *Аст.*

**) Неразборчиво написанное слово.

Примъч. наборщика.

вателями, эти почтенные отцы заспорили по поводу дѣлежа набранныхъ денегъ. Пререканія обострились до такой степени, что діаконъ, вѣроятно, для прекращенія неумѣстной ссоры, не говоря худого слова, сдѣлалъ со священникомъ то же, что сдѣлалъ нѣкогда Св. Николай съ Ариемъ! Драка приняла уже солидные размѣры, когда была прекращена подосѣвшими мирянами.

—Отецъ діаконъ,—благоразумно замѣтилъ священникъ,—не хорошо это мнѣ! Въ такіе-то дни, когда сказано: „И ненавиждимъ насъ простимъ!“ Пойдемъ-ка ко мнѣ: тамъ матушка-понадѣя водочки подастъ, закусочки, выпьемъ... Помиримся!

Пошли. Вдругъ, чрезъ нѣсколько минутъ изъ дома священника послышались душераздираательныя вопли: діаконъ, съ вырванной на-половину бородой, окровавленной, стремительно вылетаетъ изъ воротъ, вытолкнутой карающей десницей батюшки...

Помирились!

Псаломщикъ *Алексѣевъ*, тотъ ужъ язычникъ вполнѣ: кромѣ культа Бахусу, онъ еще очень усердно совершаетъ культъ Венерѣ. Этотъ Донъ-Жуанъ мѣстомъ свиданій съ своими возлюбленными избралъ церковную сторожку, гдѣ пьинствуетъ съ сельскими цирцеями, бьетъ сторожа, словомъ: неистовствуетъ безпреставственно!

Неужели же мѣстное духовное начальство не знаетъ объ этомъ *трио*, столь удачно подобранномъ? А если знаетъ, то неужели находить возможнымъ мирволить всѣмъ мерзостямъ этихъ господъ?

Ниль А—гъ.

Изъ американской жизни.

(à la Бретъ Гартъ.)

Золотоискатели только что вернулись съ поисковъ. Запыленные, грязныя лица угрюмо смотрѣли на знакомую окрестность маленькаго городка: „Горной Звѣзды“, когда-то отбивавшаго мѣдную монету для мѣстнаго штата. Впрочемъ, горный городокъ славился не одною мѣдною монетою: къ его услугамъ были золото, разнообразныя рудники, мѣсторожденія и земельныя богатства. Желѣзо, мѣдь, платина, каменный уголь, изумруды, бериллы, яшма всевозможныхъ видовъ, рабнія ловли, озера и лѣса—все давало ему право на названіе благословенной страны. Янки не обращали вниманія ни на солнце, закатывавшееся пурпурными лучами, по теоріи романтистовъ, любящихъ украшать свои творенія издѣліями такого рода, ни на яшму сѣраго цвѣта, ни на зеленые изумруды, чуть-чуть не торчавшіе изъ-подъ ногъ и просившіе: „Сдѣлай милость, отлони меня и вставь въ приличную оправу. Право, мнѣ гораздо пріятнѣе сидѣть на пальцѣ у джентльмена, чѣмъ въ этой глупой землѣ, гдѣ и чуть не съ сотворенія міра и гдѣ мнѣ страшно надоѣло“.

Итакъ, они шли, съ мѣшечками золота набоку, какъ подобаеетъ всѣмъ истымъ янки, зная ничего не хотѣли и, жуя бетель, полизывали по четырнадцати разъ въ минуту.

Дошли до гостиницы: „Холка Рысистой Лошади“.

—„Выски!“ потребовали джентльмены.

Они сѣли за длинный столъ и отъ тяжкаго труда сильно софѣли.

—Не будь я старый ирландецъ Билль-Треветъ и не будь моя борода рыжа, какъ шкура „рыжей крысы“,—сказалъ старѣйшій изъ нихъ, опираясь на палку, купленную въ Козьмодемьянскѣ,—если сегодня не упрятали въ тюрьму еще одного гуся, нашего общаго знакомаго Негладкина, директора отдѣленія Банка Западнаго и Восточнаго Техаса! Сегодня еще я видѣлъ, какъ суежилась „Опрятная Лодка“, препровождала малюга на холмъ.

—Однако, господа,—продолжалъ Билль Треветъ,—жаль Негладкина. Что и говорить! славный малый былъ, а повихнулъ. Говорятъ, въ Техасскомъ банкѣ тысячекъ тридцати долларовъ не хватило. А что бы за причина? Жалованье хорошее получалъ и банкетовъ не дѣлалъ. Я такъ полагаю, что это отъ чорта; ей, ей, отъ чорта, не иначе!

—Много ты понимаешь, старина!—крикнулъ ему одинокъ юноша.—Если, впрочемъ, ты, подъ именемъ чорта, разумѣешь мѣшечнаго черноглазаго „аргиста“, такъ ты правъ. Я самъ про-

валили ему двѣ съ половиною тысячи долларовъ въ Арканзасѣ, свои послѣднія трудовыя деньги, въ „Американскія палки“. Еще онъ, шельма, такъ ловко воспользовался моментомъ счастья, когда мѣнялся картами!

—Причемъ тутъ „артистъ“?

—А притомъ, что Негладкинъ всѣ долларчики провалилъ въ картишки, а ужъ у насъ, братъ, въ горномъ городкѣ и вообще-то незѣвай, а ужъ если попалъ на такого „артиста“, такъ протягивай ножки безъ разговора. Да что вамъ: помните покойнаго горнаго козла, что съ зеленымъ зонтикомъ ходилъ? Ужъ на что знатокъ былъ, и тотъ, какъ ощущалъ карты, такъ сказалъ: „Я старый воробей и на мякину не жужу!“

—Важно, вѣрно отвѣтилъ горный козелъ!—медлительно замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ, янки изъ Пенсильваніи.—У насъ, въ Пенсильваніи: такъ всякъ за себя отвѣчай. Коль не хочешь въ карты проигрывать—не играй!

—Позвольте однако, мистеръ Соббъ-Лой, по вашему, значить, выходить, что если я не хочу быть обокраденнымъ, такъ я и не долженъ сидѣть съ вами рядомъ, предполагая, что вы можете цопнуть вотъ этотъ пестрый ридикюльчикъ съ пескомъ, который сегодня не безъ вѣса, чертъ побери!—Ирландскаго портю, на шесть персонъ, мастеръ Холка!—крикнулъ горячій юноша.

—Портеръ хорошъ, но ваши разсужденія молоды, юноша!—продолжалъ мистеръ Соббъ-Лой, потягивая пѣнистую, черную массу.—Пестраго ридикюльчика я у васъ тащить не стану, а еслибы мнѣ пришлось съ васъ выиграть деньги—что же? Положимъ ихъ въ карманъ!

—А еслибы вы знали, были убѣждены, что это не мои деньги, а деньги Техаса, деньги его гражданъ; что я, проигравъ ихъ, приношу несчастье себѣ и населенію?

—Да какъ я могу это знать?

—Странная вещь! Развѣ это не видно изъ размѣра проигрываемыхъ суммъ и жалованья? Наконецъ, если вы играете со мною пьянымъ, ничего не понимающимъ человѣкомъ?

—Неправильно. Но вѣдь вольно и напиваться!

—Знаете что? Ваши разсужденія похожи на то, какъ еслибы кто сказалъ, что вольно ѣздить по большимъ дорогамъ, такъ какъ легко можно наткнуться на шайку разбойниковъ, которая оберетъ васъ до послѣдняго цента. Благоустроенное общество, кажется, не на томъ стоитъ, чтобы, при оубяненіи человѣка, давать возможность бросаться на него „артистамъ“ и обирать съ него всѣ деньги, какъ частныя, такъ и общественныя?

—Вамъ не передѣлать Техаса, горячій человѣкъ!—возразилъ пенсильванскій флегма.—Не хотите ли лучше сыграть на биллиардѣ въ „Американскую партію“ на себя, причемъ контръку не въ счетъ и фуксы тоже?

Всѣ янки ушли въ биллиардную.

Оттуда долго раздавались: „Wetti well!“ „Самородокъ въ 18 золотниковъ, за мистера Вилья Тревема!“ „Ударъ не въ счетъ!“ и т. д. Въ то время луна всходила на горизонтъ „Горной Звѣзды“, обливая своими трепетными, блѣдными лучами и величественный прудъ горнаго городка, и зданіе воздаянія правосудія, висившееся на берегу этого пруда, и, наконецъ, большое бѣлое зданіе на холмѣ, куда былъ препровожденъ несчастный Негладкинъ, спавшій преотвратительно, въ своей сырой камерѣ, совсѣмъ не такъ комфортабельно, какъ „артистъ“ съ кругленькими глазками—на противоположномъ краю города, въ своей прекрасной квартирѣ. Такимъ же безпокойнымъ образомъ, вѣроятно, спалъ и другой, отшлифованный „артистомъ по части мѣшковъ“, бѣленькій юноша, уѣхавшій съ опустошенными карманами изъ „Горной Звѣзды“ далеко на югъ Техаса, гдѣ его, какъ слышно, за игру не похвалили. А отчего? И онъ налетѣлъ на „артиста“.

Какъ же избавиться несчастной „Горной Звѣздѣ“ отъ такого расшибательнаго джентльмена? Неужели не найдется никакихъ средствъ, и несчастные американцы осуждены на вѣчную дань „мѣшечному артисту“, своимъ состояніемъ, чужимъ, честию и жизнью? Если мы знаемъ двухъ такъ сильно отжаренныхъ, какъ Негладкинъ и бѣленькій юноша, то сколько еще подъ скромнымъ покровомъ неизвѣстности, какъ говорилъ одинъ мой знакомый гимназистъ, получившій аттестатъ зрѣлости. Положимъ, теперь, въ виду назначенія дѣла,

„артистъ“ запутешествовалъ: сначала двинулся на востокъ, а потомъ на западъ (и все въ отдаленные округа—хитеръ!), но вѣдь онъ вернется, и тогда, что будетъ съ ними? Ахъ! что будетъ съ ними?

Глубоко тронутый зритель.

Пермскій „Пыркинъ“.

Помѣщенный, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ очеркъ В. Кроткова: „Пыркинъ и Ченуркинъ“, явился весьма характерною иллюстраціею порядковъ мирового суда, въ особенности въ тѣхъ захолустьяхъ, гдѣ представителями общества, а также и заправителями его дѣлъ, были или первобытные Киты Китычи, или разныхъ породъ Разуваевы съ Колупаевыми. Типъ Пыркина оказался настолько намъ родственнымъ, что кличка „Пыркинъ“ сдѣлалась нарицательною, и многіе грады и веси нашей многострадальной Руси должны были съ покорностью признать себя обладателями, если не двойниковъ „Пыркина“, показаннаго на общественной аренѣ В. Кротковымъ, то лицъ, самыхъ близкихъ къ Пыркину, по нравственному облику. Происхожденіемъ своимъ этотъ типъ обязанъ тѣмъ же причинамъ, которыя создали многіхъ героев Островскаго, а именно: безправію, безгласности и деспотическому гнету въ общественной и частной жизни. Пермская губернія не могла, конечно, представлять исключеній въ обладаніи Пыркинскими, и вотъ на одного изъ нихъ, весьма близко совмѣщающаго въ себѣ характерные признаки своего прототипа, я и намѣренъ обратить общественное вниманіе. Нашъ Пыркинъ не изъ помѣщичьей среды, а потомукъ чисто кровнаго Кита Китыча. Практическую школу жизни сначала проходилъ онъ, на побѣгущкахъ, въ одной изъ конторъ бывшихъ винныхъ откуповъ, а потомъ занималъ и болѣе самостоятельные посты по откупу, въ родѣ подвального и дистаночнаго. Долголѣтняя практика прошла для него небезслѣдно, а навѣкъ въ нѣкоторыхъ приемахъ по акцизно-откупному дѣлу упрочилъ за нимъ даже славу весьма искуснаго исполнителя нѣкоторыхъ обязанностей, такъ что до сихъ поръ въ уѣздномъ мірѣ слыветъ онъ подъ кличкою: *ливернаго музыканта*. Пробовалъ и самъ онъ хозяйничать, открывши въ одномъ изъ небольшихъ прикаемскихъ городковъ ренсковой погребокъ и, хотя имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточное количество пробокъ и этикетовъ фирмъ Вильборна и Елисеѣва, такъ что съ успѣхомъ производилъ хереса и мадеры изъ какого-то дряненькаго винограднаго вина, но, во избѣжаніе конкуренціи, предпочелъ войти въ сдѣлку съ мѣстнымъ Разуваевымъ и, взявши отступнаго, передалъ погребокъ въ руки монополиста. Время этой торговли, впрочемъ, и теперь воспоминается многими жителями городка. Будущій Пыркинъ, изъ экономическихъ разсчетовъ, приказчика не имѣлъ и, предлагая для покупки какой-либо сортъ вина, обыкновенно клялся, что вино настоящее и предлагается только изъ уваженія къ покупателю, а для другаго, подъ тѣмъ же названіемъ, было-бы отгушено вино только по выполненіи извѣстной махинаціи, и при этомъ, подъ секретомъ, показывался коробъ съ пробками и этикетами Вильборна и Елисеѣва. Такимъ беззащѣтнымъ объясненіемъ надувательства покупатель обыкновенно ловился на удочку довѣрія и уходилъ ошачливенный приобрѣтеніемъ порядочнаго вина, смакуя погомъ какое-нибудь сантуринское, приправленное розжками, за настоящую мадеру. Послѣ уже оказалось, что подобный приемъ практиковался со всѣми покупателями, и тогда уже дѣйствительная роль короба съ пробками и этикетами сдѣлалась для всѣхъ очевидной. Прекращеніе винной торговли Пыркинскимъ какъ-разъ совпадало съ введеніемъ у насъ мирового суда, и казалось-бы, подобная личность менѣе всѣхъ могла-бы претендовать на роль судьи, но судьбѣ угодно было распорядиться иначе. Въ числѣ общественныхъ заправителей въ томъ уѣздѣ видное мѣсто занимали Разуваевы съ Колупаевыми, а, по понятіямъ этихъ столповъ отечества, бывшая откупная служба претендента въ судьи цѣнилась даже выше университетскаго образованія, и потому переходъ изъ-за стойки погребка въ жрецы Фемиды, въ особенности при родственныхъ связяхъ съ Разуваевыми, произошелъ для Пыркина безъ особенныхъ затрудненій. На

первыхъ порахъ пришлось ему поселиться въ небольшомъ заводѣ, и мѣстное населеніе вскорѣ должно было разочароваться въ ожидаемыхъ благахъ отъ мирового суда: судья оказался ярлымъ поборникомъ, отживающей уже нынѣ своей вѣкъ, теоріи устраленія, въ отношеніи примѣненія уголовныхъ наказаній, и, кромѣ того, весьма старательно придерживался, изъятаго изъ новаго суда, кулачнаго права. Право это имѣло широкое примѣненіе, и иногда знакомились съ нимъ даже лица, совершенно неприкосновенныя къ дѣламъ, какъ, на примѣръ: перевозчики, ямщики и содержатели земскихъ станцій. Самая внѣшность судьи также какъ будто-бы гармонировала съ складомъ его убѣжденій: на толстой, средняго роста сутуловатой фигурѣ торчала щетинистая голова съ едва замѣтной шеей, а красное, опухшее, съ небольшими маслянисто-сѣрыми глазами и толстымъ носомъ, лицо, при небольшой подстриженной, съ просѣдью, бородой, довершали непримлядность фигуры. Въ большинствѣ случаевъ практика, по неустановленному кодексу, сходила для Пыркина благополучно, и только два поползновенія къ примѣненію его окончились совершенно неожиданнымъ образомъ: разъ—отъ служащаго въ заводской конторѣ, въ другой разъ—отъ полицейскаго надзиравателя, Пыркинъ первый долженъ былъ ознакомиться съ тѣми приемами, которые до сихъ поръ практиковались имъ съ такимъ успѣхомъ, и такъ какъ крушеніе, въ нѣкоторомъ родѣ, персоны происходило публично и притомъ безъ возмездія, то случаи эти оставили въ немъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, и вспоминать о нихъ онъ не любитъ. Несмотря на подобныя маленькія огорченія, онъ старательно заботился объ укрѣпленіи за собою свойствъ непогрѣшимости и терпѣть не могъ отзывовъ и жалобъ на рѣшенія, а потому всически отклонялъ ихъ или изыскивалъ все мѣры изводить тѣхъ людей, которые имѣли смѣлость писать отзывы и жалобы на его рѣшенія, даже недавно угрожалъ одному корреспонденту высылкой изъ города, по неблагонадежности. Во избѣжаніе непріятностей, нѣкоторые дѣйствительно бросали адвокатскую практику, и одно время какъ-то добился онъ, что никакихъ жалобъ на него не поступало, но потомъ вдругъ отзывы и жалобы посыпались, какъ горохъ; писались они всею одной рукой и притомъ незнакомой. Долго не удавалось открыть дерзновеннаго, но какъ-то разъ случайно заходитъ онъ въ кухню, и что же представляется его изумленному взору? Его собственный кучеръ сидитъ и переписываетъ уже сочиненную имъ жалобу въ сѣздъ, а рядомъ съ нимъ помѣщается клиентъ, съ которымъ было поступлено довольно круто, и все обстоятельства этого крутаго разбирательства излагались довольно обстоятельно въ жалобѣ! Жалоба оказалась написанною рукою того неизвѣстнаго, иоииси котораго уже производились. Разумѣется, какъ импровизированный адвокатъ, такъ и клиентъ его были немедленно изгнаны и не остались, конечно, за провинность, безъ взысканій, по неустановленному кодексу. Такой финалъ на поприщѣ адвокатуры весьма огорчилъ кучера, и онъ обратился съ жалобою въ сѣздъ, а тотъ, хотя и передалъ ее для разбирательства другому судѣ, но, за нехожденіемъ, со стороны обвинителя, въ теченіи полугода или незнаемъ, съ его стороны, этой процессуальной тонкости, дѣлопроизводствомъ прекратилось, и Пыркинъ снова получилъ возможность водворять прежнимъ путемъ свою непогрѣшимость. За послѣднее время онъ перенесъ свою примѣрную дѣятельность въ другое мѣсто уѣзда, и вотъ, между прочимъ, довольно свѣжей образчикъ его приемовъ по отправленію правосудія. Торгующій Грибковъ обвинялся въ полученіи чужаго мѣста товара вмѣсто своего, и такъ какъ съ Пыркинъ у него были счеты по лавкѣ, то, зная мѣстные порядки, благоразуміе требовало, до окончанія дѣла, о счетахъ тѣхъ не напоминать; но Грибковъ разсуждалъ такъ, что дѣло дѣломъ, а счеты пусть будутъ счетами, и вздумалъ было напомнить объ окончаніи затянувагося разчета. Но попытка едва не окончилась для него клоповникомъ, еслибы не спасло его представленіе потребованнаго довольно крупнаго залога, въ обезпеченіе явки на судъ, и еслибы затѣмъ сѣздъ не отмѣнилъ приговора Пыркина о тюремномъ заключеніи Грибкова, яко-бы за проступокъ, хотя на самомъ дѣлѣ не существовало даже и наличности такого проступка, за который могла-бы угрожать тюрьма. Я предоставляю читателю поду-

мать на-досугѣ, во что можетъ, при случаѣ, обратиться вторая судебная мировая инстанція, если на-ряду съ Пыркинъ будутъ засѣдать иногда люди, съ трудомъ подписывающіе свою фамилию и незнакомые съ дѣломъ, или люди безъ убѣжденій—съ стадными наклонностями? При безгласности, а слѣдовательно, при возможности пользоваться, для своихъ выгодъ, обыкновеннымъ своимъ орудіемъ—интригою, и при потворствѣ Разуваевымъ, въ расчетѣ на ихъ поддержку, существованіе Пыркинскихъ, вѣроятно, продлится до тѣхъ поръ, пока выразителями общественнаго мнѣнія будутъ люди, преслѣдующіе не личныя только цѣли, а сторонники дѣйствительныхъ нуждъ и пользы общества. *Земель.*

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:



ПРОДАЕТСЯ ТИПОГРАФІЯ,
близкая Клушиной, съ одной скоропечатной машиной и двумя станками.

СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ:

въ домѣ Клушиной (бывшемъ Торговой), по Колобовской улицѣ, рядомъ съ женской гимназіей, меблированная, зановоотдѣланная квартира въ 5 комнатъ; при ней ванная, душъ, ватерлозетъ и садъ (можетъ быть раздѣлена и на двѣ холостыя квартиры со столомъ); на Главномъ проспектѣ—помѣщеніе для торговли или для жилья, въ 2 комнаты съ мебелью; въ Утусской улицѣ—разныя недорогія квартиры, и на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клопова, квартира, въ 7 комнатъ въ верхнемъ этажѣ и 3 комнаты въ нижнемъ,—можетъ быть раздѣлена, для желающихъ, на двѣ квартиры. Объ условіяхъ узнать въ редакціи.

ЧИТАТЕЛЬНЫЙ СТОЛЪ И СУХАЯ КВАРТИРА—

предпочтительно для реалистовъ и гимназистовъ—въ домѣ Абабковой, по Солдатской ул., у г-жи Патрикѣевой. 433—1—1

МОЛОДАЯ ОСОБА, кончившая курсъ въ институтѣ, знающая французскій, нѣмецкій и русскій языки. желаетъ давать уроки; приготовляетъ въ гимназіи; согласна занять мѣсто въ почтенномъ домѣ, за столъ и квартиру, на условіи пользоваться послѣ занятій свободнымъ временемъ. Адресъ въ редакціи.

Продается овесъ, около 2-хъ тысячъ пудовъ, по-пудно или гуртомъ. Береговая улица, у Славнаго моста, домъ Погадаева. 446—3—1

ВЪ „ДЕШЕВЫЙ МАГАЗИНЪ“

на Главномъ проспектѣ, домъ Жирякова, полученъ большой выборъ дѣтскихъ игрушекъ, а также модный, галантерейный и косметическій товаръ. 449—3—1

Объявление

Отъ Камышловской уѣздной земской управы симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что 15-го числа будущаго Октября мѣсяца, съ разрѣшенія г. пермекаго губернатора, назначено открытіе XIII очереднаго Камышловскаго уѣзднаго земскаго собранія; засѣданіе его будутъ происходить въ помѣщеніи мѣстной земской управы.

Предсѣдатель управы *Горбуновъ.*

Секретарь: *Н. Просвиринъ.* 448—1—1

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ домъ Вернера, въ Полковской улицѣ, въ 8 комнатъ, съ надворными строеніями. Въ насмъ отдается весь домъ или половина его. 0 цѣнѣ узнать тамъ же. 3—1

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Августа 1882 года.

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и разная монета)	101,609	60			
Текущие счета:					
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	928	51	938,983	62	939,912 13
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:					
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	—	—	345,000	—	345,000 —
б) » Сиб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	—	—	56,500	—	56,500 —
в) » Междунар. Коммерч. Банкѣ	—	—	79,000	—	79,000 —
г) » » Русскомъ для внѣш. торг. Банкѣ	—	—	61,239	35	61,239 35
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,804,907	54	3,219,542	02	6,024,449 56
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	5945	67	47,249	30	53,194 97
Ссуды подъ залогъ *:					
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	239,107	50	1,331,282	68	1,570,390 18
2. Пасовъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир.	261,876	01	2,577,812	15	2,839,688 16
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	13,367	71	172,864	27	186,231 98
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	12,600	—	444,290	—	456,890 —
Принадлежащія Банку ассигновки горн. правленій, золота и серебра въ слиткахъ и звонкая монета	401,992	60	281,604	45	683,597 05
Цѣнные бумаги, принадлежащія Банку:					
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	60,001	17	588,572	69	648,573 86
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правител. негарантир.	365	—	—	—	365 —
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	4,411,755	35	—	—	4,411,755 35
Корреспонденты Банка:					
1. По ихъ счетамъ (лого)	—	2 46	—	—	2 46
2. По счетамъ Банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	5,126	76	17,462	74	22,589 50
Протестованные векселя	5,750	—	—	—	5,750 —
Протестованные соловокселя съ обезпеч.	—	—	12,253	98	12,253 98
Просроченныя ссуды	985	—	26,441	70	27,426 70
Текущіе расходы { 1882 г.	40,146	—	56,185	97	96,331 97
Расходы, подлежащіе возврату	740	28	1,909	97	2,650 25
Обаведеніе и устройство	411	75	2,063	43	2,475 18
Переходящія суммы	48,198	28	46,305	79	94,504 07

ИТОГО

8.415,817 19 10.384,293 19 18.800,110 38

ПАССИВЪ.

Складочный капитал	2,400,000	—	—	—	2,400,000 —
Запасный капитал	383,986	19	—	—	383,986 19
Вклады:					
1. На текущіе счета } а) обыкновенные	2,034,666	60	3,093,101	03	5,127,767 63
б) условные	—	—	168,810	68	168,810 68
2. Безсрочные	963,903	—	725,613	—	1,689,516 —
3. Срочные	1,826,570	—	1,271,320	—	3,097,890 —
Переучтенные векселя и торговые обязательства	20,000	—	—	—	20,000 —
Счетъ Банка съ отдѣленіями	—	—	4,550,115	44	4,550,115 44
Корреспонденты Банка:					
1. По ихъ счетамъ (лого) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	12,395	02	1,125	57	13,520 59
2. По счетамъ Банка (postro) суммы, остающіяся за Банкомъ	544,033	50	—	—	544,033 50
Акцептованныя траты	3,539	80	17,856	75	21,396 55
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/78 годъ	11,464	—	—	—	11,464 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	12,252	34	26,017	44	38,269 78
Полученные проценты и комиссія } 1882 г.	155,796	96	465,676	27	621,473 23 (**)
1883 г.	3,974	38	6,089	71	10,064 09
Переходящія суммы	43,235	40	58,567	30	101,802 70

ИТОГО

8.415,817 19 10.384,293 19 18.800,110 38

Цѣнностей на храненіи 802,763 79

Векселей на комиссіи 59,568 85

85,298 77 888,062 56

355,548 45 415,117 30

*) Въ томъ числѣ ссуды до востребованія (on call).

(**) Примѣчаніе. Для вывода чистой прибыли слѣдуетъ исключитъ: кромѣ расходовъ и протестовъ, и причитающіяся проценты съ Банка, за вычетомъ причитающихся ему и проценты, переходящіе за 1 Августа по 1 Января 83 г.

222,471 27 1,441,771 32 1,664,242 59

174,421 57 113,336 14

Открыта подписка на новое издание

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ РУКОДѢЛІЙ.

Предлагая вниманію публики настоящей альбомъ, редакция журнала „ВАЗА“ разсчитываетъ принести посильную пользу трудолюбивымъ женщинамъ, собравъ въ одно стройное цѣлое образцы и узоры для всевозможныхъ женскихъ рукодѣлій и работъ, столь необходимыхъ въ каждой семьѣ.

До настоящаго времени появлялись въ продажѣ альбомы только однѣхъ вышивокъ въ русскомъ стилѣ да монограммъ, между тѣмъ есть еще непочатый уголокъ другихъ женскихъ работъ и рукодѣлій, остающихся безъ примѣненія единственно потому, что нѣтъ руководства для нихъ, нѣтъ образцовъ, нѣтъ узоровъ.

Разсчитывая на сочувствіе публики къ подобному изданію, редакция предприняла его въ широкихъ размѣрахъ: „Альбомъ“ будетъ состоять изъ 10 выпусковъ, а каждый выпускъ—изъ 10 листовъ со множествомъ рисунковъ.

ВЫПУСКИ.

1. Узоры—гладью.
2. Русскій стиль.
3. Канвовые.
4. По сукну, бархату, кофѣ.
5. По филѣ и тюлю.
6. Вязанье крючкомъ.
7. Кружево и плетеніе.
8. Вышивка накладная.
9. Монограммы и буквы.
10. Ажурныя работы.

Къ каждому выпуску особая обложка. Подписка на отдѣльные выпуски не допускается. 1-й выпускъ выйдетъ въ концѣ Декабря; послѣдующіе выйдутъ, одна за другою, съ небольшими промежутками.

Желая сдѣлать этотъ альбомъ доступнымъ для каждого, редакция открываетъ подписку на него по уменьшенной цѣнѣ, а именно: 3 руб за всѣ 10 выпусковъ, и на пересылку 80 коп.

Подписка допускается только до 1-го Декабря.

Затраты на изданіе этого альбома весьма значительны, а потому и печататься онъ будетъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Если останется отъ подписки небольшое количество экземпляровъ, то цѣна имъ будетъ не менѣе 10 руб., или по 1 р. за вып.

Подписка принимается исключительно въ редакціи „ВАЗА“, въ С-Петербургѣ, по Ивановской, 14. Письма и деньги по тому же адресу.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и К°“, магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москотельныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ-то: горчицы, прованскаго масла, уксусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 361—8—7

Отдается большая квартира съ хорошею мебелью и съ садомъ.

Спросить въ аптекѣ Рейнфельда, у Славнаго моста. Тутъ же продается хорошая проретка. 444—3—1

Объявление.

ПРОДАЕТСЯ каменный двухъ-этажный **ДОМЪ** наследниковъ Шабалина, на Главномъ проспектѣ, противъ Кафедральнаго собора, о цѣнѣ узнать въ домѣ Шабалиныхъ, противъ Кривцова. 440—5—1

Продолжается подписка на 1882 годъ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ журналъ съ № 1-го со всеми вышедшими уже преміями и приложениями.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года безплатно:

НОВѢЙШИЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ,

выходящая ежемѣсячно и составляющая полный модный журналъ. Въ годъ: болѣе 500 рис. модъ, до 100 выкроекъ, въ натуральную величину, на 12 большихъ листахъ; рисунки рукодѣльных работъ и пр., и пр.,

ДВѢНАДЦАТЬ ПРЕМІЙ,

разымаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ списки съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію—олеографическую картину:

„ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА“

изъ пол. времявъ Іоанна Грознаго. «Князь Серебряный». Оригиналъ этой картины исполненъ, по заказу редакціи, профессоромъ В. П. Верещагинимъ.

На исполненіе главной преміи ассигновано 15,000 руб.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ могутъ получить пять нумеровъ и одну ежемѣсячную премію, за ОДИНЪ рубль съ пересылкою.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ. IV г. ИЗДАНІЯ.

№ 27, при журналѣ «Иллюстрированный Міръ», разсылается особое иллюстрированное приложение, подъ заглавіемъ:

„Московская Художественно-промышленная Выставка“.

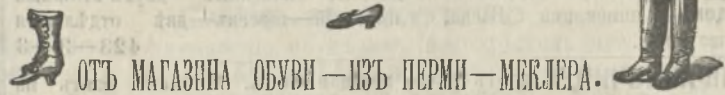
Это приложение составитъ, по окончаніи, изящный альбомъ.

Во время предстоящаго въ Москвѣ торжества **КОРОНОВАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**, при журналѣ «Иллюстрированный Міръ» будутъ разсылаются особия иллюстриванія приложения.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб.; безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ контору Л. Метцля, 6 р. 50 к.; съ доставкою—въ С.-Петербургѣ 7 руб.; для иногородныхъ 8 руб.; за границу, во все государство: 10 руб.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ редакціи «Иллюстрированнаго Мира», въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул., д. № 48; въ Отдѣленіи конторы, въ Москвѣ, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля: Петровка, д. Солодовникова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ



Довожу до свѣдѣнія екатеринбургской и иногородной публики, что мой магазинъ, помѣщавшійся въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Макарова, рядомъ съ театромъ, въ настоящее время **ПЕРЕВЕДЕНЪ** въ домъ наследниковъ Шабалиныхъ, противъ Кафедральнаго собора, и ввонъ исполненъ большимъ выборомъ обуви. 435—3—2 Пермскій купецъ Д. Менклеръ.

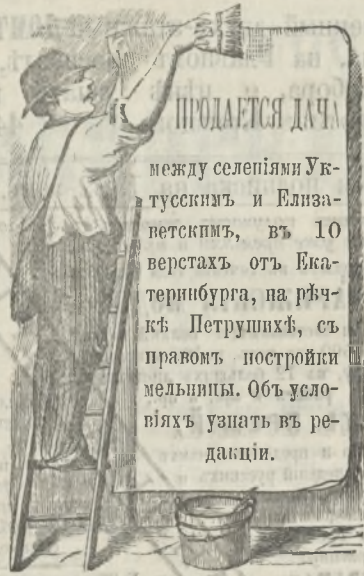
ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ нижнемъ этажѣ дома А. А. Рязановой, по Златоустовской ул., у Царскаго моста 430—3—2

С. Г. СТЕРМШЕКЪ,

портной изъ Вѣны—на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Жирякова, наискосокъ отъ гостиницы Атаманова,—извѣщаетъ почтенивѣйшую публику, что имъ получено депо сукна, сатинъ-трико, камгарнѣ, діаконалѣ и дралу новѣйшихъ рисунковъ, здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ. 429—3—2

СЪ ВЫСТАВКИ ПОЛУЧЕНЫ:

рояли Гентша и рояли Шредера, гитары русскія и заграничныя и струны итальянскія, ноты, письменныя принадлежности: французскія чернила, перья, почтовая бумага и проч., по весьма сходнымъ цѣнамъ. Тутъ же продается фаэтонъ на лежащихъ рессорахъ. Соборная ул., магазинъ Л. Деслинскаго.



ПРОДАЕТСЯ ДАЧА
между селеніями Ук-
тусскимъ и Елиза-
ветскимъ, въ 10
верстахъ отъ Екате-
ринбурга, на рѣч-
кѣ Петрушихѣ, съ
правомъ постройки
мельницы. Объ усло-
віяхъ узнать въ ре-
дакціи.

ШОКОЛАТЬ С. СІУ и К^о

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полу-
каменный домъ съ каменной лавкой и прина-
длежащими къ нему строеніями, находящийся
въ 1-й части г. Екатеринбурга, въ переулкѣ Укту-
ской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина,
принадлежащій наследникамъ Евграфа Яковлевича
Крупина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Бе-
ренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ.

По Златоустовской улицѣ, напротивъ домовъ доктора Туржан-
скаго, отдается вънаймы каменный двухъ-этажный
домъ чиновника Баева, имѣющій—вовсемъ—двѣ отдѣльныя
квартиры. 423—3—3

ПРИКАЗЧИЦЫ ищеть мѣсто молодая особа. Согласна взять на
или себя и присмотрѣть за дѣтми. Адресъ: Фетисовская
ЭКОНОМКА улица, домъ Петрова, квартира портнаго Пименова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНИИ
„НАДЕЖДА“,

для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспор-
тированія кладей и страхованія отъ огня имуществъ.

Правленіе компаніи „Надежда“ честь имѣетъ довести до
общаго свѣдѣнія, что на основаніи дополненія устава компа-
ни, оно принимаетъ страхованія отъ огня недвижимыхъ и
движимыхъ имуществъ. При этомъ компанія производитъ, по-
прежнему, всякаго рода страхованія: по морямъ, рѣкамъ, ка-
наламъ, озерамъ и сухопутью, равно перевозку кладей внутри
Россіи и за границу.

Агентство въ Екатеринбургѣ помѣщается въ домѣ г. Ду-
рова, по Колобовской улицѣ, противъ пивовареннаго завода
г. Пономарева. Агентъ К^о. Н. Калмыговъ. 389—2—2

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета и
кресло-качалка. Адресъ въ
редакціи.

!!!НѢТЬ ПОЖАРОВЪ!!!

Слишкомъ 3000 мѣстностей запаслись въ текущемъ году моими
новоизобрѣтенными ручными пожарными насосами, приобрѣтшими
себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

Цѣны неимоვნно пониженныя.

Насосъ, за 5 рублей: выбрасываетъ въ 1 часъ 120 ведеръ воды
на высоту 3 этажей.

Насосъ, за 10 рублей (американской конструкціи), съ пе-
рерывной струей: выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на
высоту 4 этажей.

За упаковку и пересылку, въ данную мѣстность, взимается 2 р. с.
со штуки 5-рублевыхъ насосовъ,—и по 3 р. с. съ 10-рублевыхъ.

*Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковка и провозъ до
мѣста назначенія не считаются.*

**Насосъ на колескахъ съ резервуаромъ и рунавомъ, за 30
руб.:** выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.

Выписывающимъ сразу 10 штукъ, скидка 15%.

Всѣ три огнегасительные насоса дѣйствуютъ помощью даже 10-
лѣтняго мальчика и замѣчательно примѣняются для-всбрызгиванія са-
довъ, улицъ, полей, баштановъ и чистки растений отъ насѣкомыхъ.

Послѣ полученія денегъ, немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ.
Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго, владѣльца торго-
ваго дома: „Commerce Russe“, въ Варшавѣ.

Деньги, письма, посылки, телеграммы адресуются:

ГЕНРИХЪ БАРЫЦКІЙ, ВАРШАВА.

Г.г. требующихъ объясненій и заявляющихъ желаніе быть аген-
тами просимъ препроводить на отвѣтъ 14 коп. марками. 398-4-4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Юридическое Обозрѣніе“,

издаваемый въ г. Тифлисѣ (годъ второй). Открыта полу-
годовая подписка на журналъ, съ 1-го Іюля 1882 г. по 1
Января 1883 года.

Цѣна за полгода 6 руб.

Кромѣ того можно подписаться на 3 мѣсяца: 3 р. 20 к.,
на 1-нъ мѣсяць: 1 р. 20 к. Подписка принимается съ 1-го
числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Полугодовые подписчики могутъ взносить при под-
пискѣ 3 р. и черезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписка принимается: въ г. Тифлисѣ, въ админи-
страціи журнала (Сололакская улица, домъ № 10); въ,
Москвѣ и С. Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. П.
Анисимова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отдается подлѣ квартиры за-ново отдѣланный
двухъ-этажный каменный домъ Кривцова (бывшій
Сыромятова), на Главномъ проспектѣ, рядомъ съ
Конторой вольныхъ почтъ. При домѣ двѣ кухни,
два теплыхъ ватерклозета, каменная кладовая, два
погребя, баня, каретникъ, конюшни и колодезь.

Продается КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА. О подробно-
стяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ
Уктусской улицѣ. 416—10—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги,
на основаніи § 207 „Врем. услов. перевоз. товар.“,
доводитъ до общаго свѣдѣнія, что невостребованныя от-
правки, но квантіямъ: за №№ 113, 759, 9536, 342, 15,
482, 448, 836, 37, 40, 278 и 5278, опубликованныя въ
„Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, за № 25, отъ 27
Марта, и въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, за № 11, отъ 17
Марта сего года, проданы съ публичнаго торга 22 Ав-
густа сего 1882 года. 437—3—1